

СЛОВА, поученія и рѣчи.

Настоятеля Рижскаго Каѳедральнаго Собора,
Магистра Богословія, Протоіеря

Василія Князева.

~~63684~~

ВЫПУСКЪ III.

РИГА.

Типографія Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13.

1894.

СЛОВА

ПОУЧЕНІИ И РЪДИ

Печатать дозволено духовною цензурою.

1893

Est. A
Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

23253

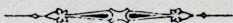
P. N. T. A.

Теплопроводность, Углекислоты, Углекислоты, Углекислоты

1891

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Слово на новый годъ	1
Слово въ недѣлю Православія	7
Слово въ день рожденія Его Величества Государя Императора Александра Александровича	11
Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Госу- даря Императора Александра Александровича	16
Слово на Великій Пятокъ	20
Поученіе на Вознесеніе Господне	25
Поученіе на Духовъ день	28
Поученіе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ	31
Поученіе въ день Предтечи и Крестителя Христова Іоанна	34
Слово въ день святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла	37
Поученіе на Преображеніе Господне	41
Поученіе въ день Успенія Божіей Матери	44
Слово въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского и Тезоименитства Его Императорскаго Величества Госу- даря Императора Александра Александровича	47
Поученіе въ недѣлю 14-ю по Пятьдесятницѣ	52
Поученіе въ недѣлю 15-ю по Пятьдесятницѣ	55
Поученіе въ недѣлю 16-ю по Пятьдесятницѣ	58
Поученіе въ недѣлю 17-ю по Пятьдесятницѣ	61
Поученіе въ недѣлю 18-ю по Пятьдесятницѣ	64
Поученіе въ недѣлю 19-ю по Пятьдесятницѣ	67
Поученіе въ недѣлю 20-ю по Пятьдесятницѣ	70
Поученіе въ недѣлю 21-ю по Пятьдесятницѣ	73
Поученіе въ недѣлю 23-ю по Пятьдесятницѣ	76
Слово въ день святителя Николая и тезоименитства Его Импе- раторскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича	78

С Л О В О

на Новый годъ.

Вступая въ новый годъ, всё мы желаемъ себѣ и другъ другу однихъ радостей. Но возможно ли на землѣ постоянное счастье? Обратимся къ прошедшему; оно научить насъ, чего можемъ ожидать въ будущемъ и какъ должны вести себя въ настоящемъ, — какъ должны пользоваться счастьемъ и съ какимъ благодушьемъ переносить скорби въ жизни.

Итакъ, что же мы видимъ въ прошедшей жизни? Видимъ смѣшеніе счастья съ несчастіемъ, удовольствій съ огорченіями. У многихъ было время въ жизни, когда каждое предпріятіе вѣнчалось успѣхомъ, когда и малыя заслуги сопровождались наградою, обыкновенныя дѣла — славою; но вдругъ перемѣнились обстоятельства, — лишеніе и бѣдность заступали мѣсто довольства, труды оставались безъ плода, заслуги безъ награды. Сколько прошедшая жизнь представляетъ и такихъ примѣровъ, что тѣ, которые не знали счета своему богатству, умирали въ нищетѣ и бѣдности, а тѣ, которые прежде терпѣли нужды и лишенія, дѣлались впоследствии богатыми и славными. И пусть бы такое превращеніе богатства въ бѣдность, здоровья въ болѣзни, радостей въ скорби совершилось постепенно! А то, какъ часто случается, что иной сегодня богатъ, а завтра бѣденъ, иной встрѣчаетъ утро здоровымъ и крѣпкимъ, а вечеромъ засыпаетъ сномъ мертвымъ; бываетъ и такъ, что сегодня все радуется насъ, а на другой день бѣды падаютъ на насъ градомъ. И пусть бы удовольствія наши были нужды горечи, но крайней мѣрѣ, въ то время, когда пользуемся ими. Но гдѣ радость безъ печали, гдѣ наслажденія безъ огорченій? Спорокостіе наскучиваетъ намъ своимъ однообразіемъ, удовольствія томить свою пустою, честь и слава больше налагаютъ обязательства, нежели сколько даютъ пищи сердцу; богатство при-

бавляетъ заботы и дѣлаетъ только болѣе горькими слезы, отъ которыхъ не откупишься золотомъ..., и что всего несноснѣе, одна печаль отравляетъ всѣ прочія радости наши.

Чтожь это значить, что мы ищемъ счастья и не находимъ, жаждемъ довольства и покоя и не имѣемъ? Вспомнимъ, что мы *странники и пришельцы на землѣ*. А можетъ ли странникъ имѣть покой и довольство во всемъ? Можетъ ли онъ имѣть что нибудь постоянное и неизмѣняемое на пути своемъ? Онъ встрѣчаетъ очаровательные холмы, прелестные долины, прозрачные источники, но не успѣетъ налюбоваться красотой и богатствомъ природы, какъ видитъ предъ собою степи, проходя которыя терпитъ голодъ и жажду. Впрочемъ, ни роскошь, ни бѣдность, — ничто не останавливаетъ его. Пользуясь сокровищами природы столько, сколько нужно для укрѣпленія силъ, онъ идетъ далѣе и далѣе, равнодушно оставляя все, что встрѣчаетъ скорбнаго для сердца, очаровательнаго для глазъ. Съ такимъ равнодушіемъ ко всѣмъ перемѣнамъ жизни и мы должны проходить путь странствованія своего въ этомъ мірѣ. Съ благоразуміемъ путешественника и мы должны встрѣчать счастье и скорби настоящей жизни. Господь съ тѣмъ намѣреніемъ и окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ измѣняющимися предметами, чтобы яснѣе могли видѣть непостоянство благъ временныхъ и стремились къ блаженству нескончаемому, вѣчному, чтобы пользовались сокровищами настоящей жизни, не привязываясь къ нимъ сердцемъ, и не болѣе, какъ напутственными вещами, чтобы за все благодаря Бога, Его одного болѣе всего любили, къ Нему стремились и Его всѣмъ существомъ нашимъ славили. Итакъ туда — въ обители Отца небеснаго стремись душа вѣрующая! Того счастья — вѣчной и блаженной жизни съ Богомъ ищи сердце христіанское! Не прельщайся никто широкими и пріятными на видъ распутіями міра; онѣ только кажутся пріятными, *послѣдняя же ихъ зрятъ во дно адаво!*

Теперь перейдемъ въ міръ нравственно-духовный и посмотримъ, что здѣсь представляетъ намъ время прошедшее. Здѣсь видимъ, что *слющія сѣмя въры* часто орошаютъ хлѣбъ свой слезами, а *метающій плевелы* пожинаютъ плоды роскоши.

Видимъ нерѣдко, что тотъ, кто дѣлаетъ правду, исполняетъ истину, не ульститъ языкомъ своимъ (Псал. 14. 2. 3), проводить жизнь въ нищетѣ и страданіяхъ, а мужъ, у него же нѣтъ Бога въ сердцѣ его, исполненъ отъ плода пшеницы и рана не приближается тѣлеси его (Псал. 90. 10). Души слабыя въ вѣрѣ нерѣдко приходятъ чрезъ это въ уныніе и слабѣютъ въ подвигахъ христіанскаго благочестія. Но не ревнуйте, вѣрные слуги Христовы, лукавствующимъ и не завидуйте творящимъ беззаконіе! Участь грѣшниковъ, въ самомъ счастіи ихъ, не такъ завидна, какъ кажется. Премудрость Божія дѣйствительно надѣляетъ ихъ нерѣдко богатыми дарами; но для чего? Для того, чтобы незаслуженною милостію привести ихъ въ сознаніе и расположить къ раскаянію, дать имъ возможность искупить грѣхи свои благотворительностію и тѣнными стяжаніями приобрести сокровища вѣчныя. И хорошо, если кто пользуется дарами Творца согласно съ Его намѣреніемъ. Но если кто употребляетъ сокровища благодати Божіей только на удовлетвореніе страстямъ и вмѣсто исправленія съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе совершенствуется въ порочныхъ навыкахъ, съ тѣмъ рано или поздно, но непременно сбудется тоже, что случилось съ бесплодною смоковницею, упоминаемою въ Евангеліи. *Посыль его, скажетъ правда Божія Ангелу смерти, вскую и землю упрямляетъ.* Вотъ что ожидаетъ благоденствующихъ грѣшниковъ, злоупотребляющихъ долготерпѣніемъ Божіимъ! Гнѣвомъ Божіимъ кончится ихъ жизнь земная, гнѣвомъ начнется и продолжится цѣлую вѣчность—жизнь будущая. Итакъ не ревнуй никто лукавствующимъ, ниже завидуй творящимъ беззаконіе!

А что сказать въ утѣшеніе тѣхъ, которые въ прошедшее лѣто жизни, сѣяли, по возможности, чистое сѣмя вѣры и добрыхъ дѣлъ, но вмѣсто плодовъ пожинали тернія, вмѣсто радостей терпѣли скорби, вмѣсто довольства нужды и бѣдность? Не унывайте вѣрные дѣлатели Христовы! Настоящая жизнь есть время сѣянія, но не жатвы. Пройдетъ зима—время испытанія и терпѣнія вашего, сѣмя добрыхъ дѣлъ вашихъ прозябнетъ, настанетъ весна воскресенія нашего въ жизнь вѣчную,—оно взойдетъ, и въ лѣто нескончаемаго царства Христова про-

израстить для васъ обильнѣйшую жатву И какую жатву! Вѣчно будете жить и не пожнете; вѣчно будете собирать плоды и не соберете! Чтожь послѣ сего значать настоящія скорби ваши въ сравненіи съ славою, ожидающею васъ въ жизни будущей? Какъ бы велики ни были *страданія нынѣшняго времени*, онѣ *недостойны къ хотящей славы житиися съ васъ* (Рим. 8. 18).

А какая блаженная жизнь ожидаетъ въ вѣчности истинно христіанскихъ труженниковъ! — *Тамъ, говоритъ тайнописецъ, отниметъ Богъ всякую слезу отъ очю изъ и смерти не будетъ тому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ тому* (Апок. 20. 4).

Посмотримъ, наконецъ, и на самую жизнь нашу, посмотримъ, какую представляетъ и ее время прошедшее. Когда духъ Божій изображаетъ жизнь нашу, то какихъ не потребляетъ сравненій? Это есть тѣнь скоропреходящая, — это суета суетствій, это — трава мгновенно падающая подъ косою земледѣлателя, это — цвѣтъ утромъ цвѣтущій, а вечеромъ засыхающій, это — вара, исходящая и мгновенно исчезающая, это — дымъ, разсѣивающійся по воздуху, это — мечта, это — ничто предъ Богомъ! И пусть бы жизнь наша была коротка предъ Богомъ; но не такова ли она въ глазахъ нашихъ? Не услышемъ мы выйти изъ состоянія воснѣтанія, какъ уже сѣдины покрываютъ головы наши; едва послѣ неопытной юности пріучимся жить, какъ уже надобно учиться умирать; едва ознакомимся съ свѣтомъ, какъ старость съ своими спутницами — болѣзнями извѣщаетъ, что пора уже оставить свѣтъ, а тутъ, глядишь, является неожиданная смерть, которая прекращаетъ жизнь и разрушаетъ всѣ мечты и планы наши. Послѣ сего, кто изъ насъ не скажетъ у дверей гроба тоже самое, что сказалъ столѣтній старецъ Иаковъ: *малыи и злы быша ууже мѣта житія моего!* (Быт. 47. 9).

Чемужъ научаетъ насъ скоротечность жизни нашей? Чѣмъ короче жизнь, тѣмъ менѣе мы должны привязываться къ ней. Чѣмъ быстрѣе метитъ время, тѣмъ болѣе должны дорожить имъ и пользоваться такъ, чтобы приготовить себѣ мирную, христіанскую кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Можетъ быть, нѣкоторые и не желали-бы слышать нынѣ

о смерти, нынѣ, когда сердце, и болѣе языкъ нашъ, слѣдуя принятому обычаю, истощается въ желаніи всѣмъ и каждому долгихъ лѣтъ и счастливой будущности. Но къ чему скрывать отъ себя и другихъ то, что всѣмъ и каждому извѣстно? А что можетъ быть вѣрнѣе того, что и настоящій годъ, подобно всѣмъ предшествовавшимъ, не прибавитъ, а убавитъ жизнь нашу, что время, данное намъ на приготовленіе къ вѣчности еще болѣе сократилось и что съ каждымъ годомъ ближе и ближе къ намъ тотъ страшный день и часъ, когда должны будемъ дать отчетъ во всей жизни нашей. Какъ же, послѣ сего, не думать намъ о смерти? И что можетъ быть легче памятованія о ней, а между тѣмъ, какъ оно полезно! *Во всякъ дѣлахъ твоихъ поминай послѣдняя твоя*, говоритъ премудрый, *и во вѣкъ не согрѣшиши* (Сир. 7. 39). Въ самомъ дѣлѣ, отъ сколькихъ грѣховъ мы предохранили себя и въ цвѣтѣ юности, и въ лѣтахъ мужества и въ годы старости, еслибъ чаще помнили о смерти? Какой жаръ сладострастія не остылъ бы въ насъ при живомъ представленіи могильнаго холода! Какое высокоуміе, какая гордость не смирились бы при мысли о тѣснотѣ гроба и нѣсколькихъ локтяхъ земли, имѣющихъ скрыть нѣкогда все величіе наше? Блескъ наружныхъ достоинствъ не ослѣплялъ бы насъ, еслибъ мы чаще представляли себѣ тотъ грозный судъ, на которомъ внѣшнія отличія наши не вмѣнятся намъ въ правду. Жажда корыстолюбія и роскоши опостыли ли-бы въ глазахъ нашихъ, еслибъ мы помнили, что *богатство наше сніетъ, ризы моіе поядятъ, злато и серебро изоржавѣетъ и ржа ихъ снѣстъ плоти неправедныхъ собирателей имъній!* (Іак. 5. 1—4).

О какъ спасительно частое размышленіе о смерти! Оно есть лучшій хранитель отъ обольщеній міра и плоти. *Поминай убо каждый послѣдняя твоя и во вѣкъ не согрѣшиши*. Не думайте, будто памятованіемъ о смерти отравляются наслажденія жизнию. Нѣтъ. Отравляются только наслажденія грѣхомъ, и пусть онѣ отравляются! Напротивъ истинныя радости души поливаютъ и совершенствуются. *Не бойся суда смерти*, говоритъ премудрый, *сей бо судъ отъ Господа всякой плоти: но бойся*

стропотныхъ путей сердца твоего, объ нихъ бо приведетъ тя Богъ на судъ! (Сир. 10. 5, Еккл. 11. 9).

О если-бы тѣ размышленія, къ которымъ привело насъ настоящее торжество новолѣтія, произвели спасительное обновленіе въ нашей жизни и дѣятельности! Тогда исполнились-бы и тѣ благожеланія, которыми нынѣ мы привѣтствуемъ другъ друга, и тѣ моленія, которыя св. церковь возсылаетъ къ Богу о благословеніи новаго лѣта благостію Своею; ибо тогда только *благословеніе свыше придетъ на насъ и обрящетъ насъ, аще послушаемъ гласа Господа Бога нашего и ходити будемъ въ путехъ Его* (Втор. 28, 3—6). Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю Православія.

Нынѣ у насъ торжество Православія. Оно состоитъ въ томъ, что церковь Христова, прочитывая во всеуслышаніе исповѣданіе святой, соборной и апостольской вѣры, хвалитъ и благословляетъ тѣхъ, которые хранятъ ее цѣло и свято, вѣроотступниковъ же и лжеучителей, упорствующихъ въ своемъ заблужденіи, обличаетъ, осуждаетъ и выключаетъ изъ своего общества. Все это такъ обычно и естественно. Имѣютъ же родители право хвалить и награждать добрыхъ дѣтей, а строптивыхъ и непокорныхъ наказывать и даже изгонять изъ подъ своего крова; почему же церковь не можетъ воспользоваться подобною властію въ отношеніи къ своимъ членамъ, для которыхъ она тоже, что мать для дѣтей. Между тѣмъ едва ли какое церковное установленіе подвергается такимъ нареканіямъ, какъ обрядъ Православія. Многимъ онъ кажется видимо несовременнымъ. Но что такое современность, и какъ мы должны относиться къ ней вообще и въ особенности въ дѣлѣ вѣры и жизни Христіанской?

Подъ современностію въ наше время разумѣютъ совершенное уподобленіе, такъ называемымъ, передовымъ людямъ вѣка въ понятіяхъ, дѣйствіяхъ, обычаяхъ, вкусахъ, привычкахъ. Основаніемъ для этого понятія о современности и для того обязательнаго значенія, какое придаютъ ему, служитъ убѣжденіе въ томъ, будто въ силу непрерывнаго въ человѣчествѣ прогресса, все лучшее и совершеннѣйшее принадлежитъ послѣднему вѣку и его послѣднему поколѣнію. Это ложное само въ себѣ убѣжденіе такъ сильно въ наше время, что грозное слово: „это несовременно“ равнозначуще: „это ложно, устарѣло, всѣми умными людьми брошено“ — и такъ страшно для людей легковѣрныхъ, что многіе въ угоду современности отказываются

отъ личныхъ убѣжденій и дѣлаютъ то, что запрещаетъ собственная совѣсть.

Но таковъ ли нашъ вѣкъ, чтобы смѣло можно было пойти за нимъ? Таковы ли его понятія и правила, чтобы можно было довѣриться и подчиниться имъ? Богатство многостороннихъ знаній, длинный рядъ полезныхъ для науки и общежитія открытій — все это, безспорно, дѣлаетъ нашему вѣку честь и славу: но кому неизвѣстна и другая сторона его, — это отрицаніе чисто духовныхъ сторонъ въ существѣ и бытіи міра и человѣка, — это намѣреніе исторгнуть изъ сознанія человѣческаго самую идею Верховнаго Существа и Его вседержительныхъ отношеній къ міру; — это усиліе всё важнѣйшіе вопросы духа и жизни рѣшать безъ участія религіи, — это стремленіе представить вѣру и церковь свободѣ совѣсти каждаго. Такое броженіе умовъ не есть ли доказательство того, что мы еще далеко не дожили до той поры, чтобы сойти съ рукъ церкви и стоять твердо безъ ея помощи. И дѣйствительно, среди различныхъ до противоположности современныхъ мнѣній, среди вольномыслія въ самыхъ важныхъ жизненныхъ вопросахъ, гдѣ умъ благомыслящій найдетъ себѣ поддержку, колеблющійся — опору, заблуждающій — путь истины, — гдѣ самая истина можетъ имѣть убѣжище и надежную охрану, какъ не въ церкви Божіей, для того и устроенной, чтобы быть хранилищемъ истины? Гдѣ сердце, пораженное скорбію до разочарованія жизнію, найдетъ успокоеніе и отраду, какъ не въ церкви и благодати Божіей, въ ней почивающей? Гдѣ расущенность нравовъ встрѣтитъ строгое обличеніе и силу для возрожденія къ лучшей жизни, какъ не въ церкви Христовой, хранящей въ себѣ, въ своемъ ученіи, въ своихъ правилахъ и установленіяхъ высшій образецъ чистѣйшей и совершеннѣйшей нравственности? И чего добиваются современные мудрецы, ратуя за неограниченную свободу разума и совѣсти? Вѣдь они очень хорошо понимаютъ, что отрицая божественный авторитетъ церкви Христовой и ставя на ея мѣсто разумъ и совѣсть, отворяютъ двери вольномыслію, прокладываютъ дорогу своеволію, открываютъ широкій просторъ буйству страстей. А это что, какъ не язы-

ческое боготвореніе животной природы, которой воздается поклоненіе, если не внѣшними знаками, то подчиненіемъ ума и воли всѣмъ ея случайнымъ движеніямъ и естественнымъ измѣненіямъ.

Это рабское подчиненіе и служеніе животнымъ инстинктамъ привело міръ языческой къ крайнему развращенію; къ нему же ведутъ своихъ послѣдователей и современные проповѣдники безусловной свободы разума и совѣсти. Божественное откровеніе возродило древній міръ, указавъ ему великую тайну смѣшенія добра и зла въ человѣкѣ и даровавъ ему средства поборотъ въ себѣ зло и возвращать добро. Называя всякую мысль, чувство, склонность, желаніе, дѣло — добрыми и позволительными, новое, современное ученіе снимаетъ съ зла тѣ узы, которыми сковаль его законъ Христіанскій. Зло вырывается на свободу и міръ уже видитъ горькіе плоды новаго ученія. Много дѣтей уже перепорчено такъ называемымъ свободнымъ воспитаніемъ, которое дало волю развиться въ юныхъ душахъ дурнымъ склонностямъ; эти наклонности обратились въ навыки и пороки; добро заглохло и горе цѣлой жизни ждетъ невинныя жертвы ложныхъ убѣжденій. Довольно уже родителей, которые терпятъ отъ дѣтей, воспитанныхъ въ полной свободѣ, пренебреженіе и униженіе. Не мало счастливыхъ супружескихъ союзовъ расторгнуто проповѣдниками чувства; не мало неопытныхъ душъ сдѣлалось жертвами обольщенія просвѣтителей, освободившихъ ихъ отъ власти и страха закона. Не рѣдкость нынѣ слышать и то, какъ юноши, разслабленные преступными наслажденіями, скучая жизнью, прекращаютъ ее насиліемъ... Власть видитъ, какъ нарушается законный порядокъ жизни и старается пріостановить зло, но оно несетъ дальше и дальше, пробиваясь во всѣ слои жизни и заражая остатки уцѣлѣвшей по мѣстамъ вѣры и доброй нравственности. Чѣмъ же и какъ обуздать зло?

Господь Іисусъ Христосъ Самъ лично и чрезъ своихъ апостоловъ снабдилъ своихъ послѣдователей на всѣ времена предсказаніями, предостереженіями, указаніями, утѣшеніями и обѣтованіями на случай встрѣчи со всякимъ вѣкомъ, со всякимъ

направленіемъ умовъ. *Не всякому духу вѣруйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они* (Іоан. 4. 1) — вотъ одно изъ такихъ наставленій! Не увлекайтесь, говоритъ Апостоль, ни мягкостію и доброжелательствомъ новыхъ учителей, ни благовидностію и временною пользою ихъ ученій, ни множествомъ ихъ послѣдователей, — все это можетъ быть дѣйствіемъ духа лести, выманивающаго васъ изъ ограды церкви Христовой. И чтобы кто изъ неопытныхъ не поддался обольщенію, вотъ вамъ рѣшительный признакъ: *всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога* (Іоан. 4, 3). На этомъ пробномъ камнѣ испытывайте всякаго новаго учителя и его ученіе. И если замѣтите, что какой либо учитель, хоть бы это былъ Ангель, стыдится имени Христова, чуждается Его церкви и мимо ея указываетъ путь къ совершенству, обѣщая чуть не равенство съ Богомъ, — берегитесь его сами и берегите отъ него дѣтей вашихъ. Своею осторожностію и благоразуміемъ въ различеніи лжи отъ истины вы внесете въ общество жизнь и силу, — предохраните отъ соблазна неопытную юность, вразумите колеблющихся, спасете падшихъ.

Всѣ же вмѣстѣ будемъ усердно молить Господа, да соблюдетъ насъ отъ современнаго невѣрія и нравственнаго растлѣнія, да сохранитъ въ нашемъ отечествѣ вѣру Христову цѣлою, да укрѣпитъ въ народѣ нашемъ любовь и послушаніе къ церкви Христовой, уваженіе къ ея ученію и уставамъ, — тотъ древній духъ вѣры и благочестія, которымъ славились предки наши и который старается возстановить и утвердить въ насъ Августѣйшій Монархъ нашъ, какъ лучшую и самую прочную основу народной силы и народнаго благоденствія. Аминь.

С Л О В О

въ день рожденія Его Величества Государя Императора Александра Александровича.

Дни рожденія отличаются особеннымъ уваженіемъ не только у вельможъ, но и у простыхъ людей и встрѣчаются какъ дни особенной любви и милости Божіей,—какъ великій даръ Божій. Это внушаетъ намъ внутреннее чувство наше,—чувство любви и привязанности къ жизни не только въ свѣтлые дни, но и тяжкія для насъ минуты.

Правда, чувство это не у всѣхъ одинаково, у однихъ оно полнѣе и сильнѣе — у другихъ слабѣе, а у иныхъ какъ бы вовсе нѣтъ его. Горькая лѣтопись современныхъ убійствъ и самоубійствъ, на страницахъ которой мы часто встрѣчаемъ жизни юныя, полныя силъ и надеждъ, а иногда даже старческія, — притомъ наносящія себѣ ударъ не въ безвыходномъ какомъ либо горѣ и несчастіи, а по поводу какихъ нибудь ничтожныхъ неудачъ, какой либо несбывшейся мечты, — эта скорбная лѣтопись служитъ безспорнымъ доказательствомъ того, что прирожденное намъ чувство любви и привязанности къ жизни, которое природа поставила стражемъ и охранителемъ ея цѣлости, въ наше время находится въ крайнемъ упадкѣ. Что бы это значило и гдѣ причина охлажденія того дорогаго чувства, при которомъ мы только и можемъ понимать цѣну жизни и крѣпко стоять противъ неудачъ и невзгодъ, какія неизбежно приходится встрѣчать на жизненномъ поприщѣ?

Чувство любви и привязанности къ жизни, какъ и всякое другое чувство, нуждается въ свойственномъ ему питаніи. Нѣтъ этой пищи, чувство, будь оно самое горячее, мало по малу слабѣетъ, хладѣетъ и, наконецъ, совсѣмъ цѣпенѣетъ. Что

же поддерживаетъ и укрѣпляетъ въ насъ чувство любви и привязанности къ жизни?

Одни говорятъ, что степень и сила любви къ жизни зависитъ отъ полного здоровья души и тѣла. Полнота душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, помимо нашей воли, даетъ о себѣ знать чувствомъ довольства, пріятности жизни, которою сама собою поддерживается и питается привязанность къ ней.

Такъ. Но укажите намъ счастливецъ, которые провели свой вѣкъ въ полномъ здоровьѣ — душевномъ и тѣлесномъ? А намъ извѣстно, что болѣзни не разлучные спутники наши въ настоящей жизни. Съ другой стороны, сколько въ жизни и такихъ встрѣчъ, предъ которыми теряются и падаютъ духомъ люди крѣпкіе тѣломъ и такъ падаютъ, что кончаютъ жизнь насиліемъ. Что значитъ это, какъ не то, что кромѣ здоровья, необходима другая какая-то сила для сохраненія и укрѣпленія въ насъ чувства любви и привязанности къ жизни, особенно въ тяжкіе минуты? Какая же это сила?

Многіе полагаютъ, что сила чувства жизни, а потому и степень нашей привязанности къ ней, находится въ прямой зависимости отъ степени матеріальнаго довольства. Чѣмъ обезпеченнѣе человѣкъ, тѣмъ жизнь его отраднѣе, тѣмъ живѣе онъ сознаетъ и больше цѣнитъ ее и сильнѣе привязывается къ ней. Но нерѣдки примѣры, что и люди богатые кончаютъ жизнь насильственной смертію. Значитъ чувство любви и привязанности къ жизни не въ матеріальномъ довольствѣ.

Основательнѣе рѣшаютъ вопросъ о любви и привязанности къ жизни тѣ, по мнѣнію которыхъ, довольство жизнью, и привязанность къ ней, зависятъ отъ чистоты совѣсти, отъ признанія честно выполняемаго долга. Правда, чистая совѣсть есть непремѣнное условіе отрадной жизни, но только условіе. И при признаніи своей правоты возможны такія же горькія обращенія къ жизни, какое встрѣчаемъ въ книгѣ многострадальца Іова: *Погибни день, въ который я родился и ночь, въ которую зачался. Ночь эта да будетъ тьмою; да не взыщеть ю Богъ свыше; и да не придетъ на ню свѣтъ* (Іова 3. 1—10).

Посмотримъ, какъ Божественное Откровеніе рѣшаетъ интересующій насъ вопросъ. Откровеніе учитъ, что долгоденствіе, конечно, сопровождаемое полнымъ довольствомъ жизнию, чувствомъ ея сладости, и благоденствіе, конечно, не матеріальное только, но и духовно-нравственное основываются (5-я заповѣдь) на любви къ родной семьѣ, вырастають изъ нея, какъ плоды отъ своего корня, являются какъ необходимыя дѣйствія отъ своей причины. Эта любовь, зачинаясь въ тѣсномъ кружкѣ родной семьи, выражаясь въ почтительно благодарной привязанности къ отцу и матери, въ сердечно-задушевной любви къ братьямъ и сестрамъ, съ возрастомъ дитяти, расширяясь болѣе и болѣе, должна перейти наконецъ на все человѣчество и должна обнаружиться въ видѣ того глубокаго патріотизма, для котораго все отечественное: вѣра, народъ, языкъ, обычаи есть кровно-родное, — есть кость отъ костей и плоть отъ плоти личной жизни, и чѣмъ глубже будутъ корни этой привязанности и любви, тѣмъ надежнѣе будетъ прикрѣплена этими привязанностями къ лону семейной, отечественной, церковной и общественной жизни наша собственная жизнь, а слѣдовательно и самая жизнь будетъ имѣть для насъ больше интереса. Возьмемъ въ примѣръ юношу, глубоколюбящаго своихъ родителей, свою родную семью, и поставимъ его въ обстоятельства, которыя называются искушеніемъ; представимъ, что онъ потерпѣлъ важную неудачу, сдѣлалъ ошибку, тяжелую своими послѣдствіями; жизнь его отравлена, въ его душу закрадывается мысль о самоубійствѣ. . . . Кто можетъ сказать, что воспоминаніе о добромъ отцѣ и нѣжно любившей и любящей его матери, если только онъ дѣйствительно любить ихъ, мысль о братьяхъ и сестрахъ не сильны удержать его руку отъ страшнаго преступленія?

Несомнѣнно, что любовь къ родной семьѣ имѣетъ силу не только охраняющую, спасающую въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, но и силу укрѣпляющую, одушевляющую, возбуждающую въ насъ энергію ко всему истинно доброму и святому, доказательствомъ этого служить живой примѣръ изъ дѣйствительной жизни. Одинъ благовоспитанный и благонравный

сынъ, окруженный нѣжными ласками престарѣлаго отца, и взаимно горячо любившій отца, выросшій на свободѣ и въ полномъ довольствѣ, нежданно, негаданно видитъ себя въ положеніи раба. Безжалостно оторванный отъ своей семьи, прекрасныхъ равнинъ и полей своей родины, онъ отводится въ страну чужую далеко - далеко... Положеніе страшное. Но это еще не все... Въ домѣ рабства онъ встрѣчается съ опасностью, которая для цѣломудреннаго юноши страшнѣе всѣхъ трудностей рабства и наконецъ за то, что вышелъ изъ тяжелаго искуса побѣдителемъ, долженъ былъ болѣе или менѣе сносный домъ рабства переимѣнить на безотраднѣйшій домъ темничнаго заключенія. Вы, конечно, узнаете въ этомъ юношѣ сына любви патріарха Іакова — Іосифа. Не могъ ли онъ въ своемъ истинно-ужасномъ положеніи подумать, что онъ оставленъ и Богомъ и людьми и вслѣдствіе этого рѣшиться на что либо страшное? Что-же, рѣшился-ли онъ на что нибудь подобное? Или, можетъ быть, силы его юной души, изнывши и иссохши подъ гнетомъ тоски, грусти и одиночества, сдѣлались слабыми, ни къ чему не годными? Нѣтъ съ нимъ не случилось ни того, ни другаго: славный конецъ его исторіи всякому извѣстенъ. Что же, спросимъ себя, помогло ему выйти побѣдителемъ изъ своего, повидимому, безвыходнаго положенія, сохранить въ цѣлости прекрасныя качества души своей при отсутствіи всякой внѣшней поддержки, помощи и руководства? Его собственное, набожное сердце, полное любви къ отцу, родной сторонѣ и славнымъ обѣтованіямъ своей семьи! Нечего и говорить, что такая любовь можетъ созрѣвать только подъ лучами крѣпкой вѣры въ Бога и всеоживляющей любви къ Нему, но мы желали указать ближайшіе узлы, привязывающіе человѣка къ жизни, и дающіе ей крѣпость при всѣхъ обстоятельствахъ, постигающихъ человѣка.

Будемъ же помнить, что любовь къ ближнимъ нашимъ, въ ея разнообразныхъ, благороднѣйшихъ проявленіяхъ, есть основаніе, корень нашего личнаго долгоденствія и благоденствія. Сохраняя цѣлость жизни нашей, сообщая питаніе чувству привязанности къ ней, она даетъ сердцу нашему побужденіе ко

всякой истинно благоплодной дѣятельности, а силамъ нашимъ энергію и крѣпость. Будемъ же своею разумною любовію воспитывать для славныхъ дѣлъ этой любви грядущее поколѣніе. Въ особенности сохранимъ въ себѣ и постараемся внушить дѣтямъ нашимъ безграничную любовь къ Августѣйшему Монарху нашему и ко всему Царствующему Дому, — ту любовь, какую извѣстны всему свѣту славные предки наши.

Эта любовь, соединяя подданныхъ со своими Монархами тѣснымъ, неразрывнымъ союзомъ, заключаетъ въ себѣ залогъ величія и несокрушимой силы народной, той силы, какую славилось доселѣ отечество наше и съ помощію которой преодолѣвало тайные и явные замыслы и козни враговъ внѣшнихъ и внутрѣнныхъ. Аминь.

С Л О В О

въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Двѣнадцать лѣтъ исполнилось мирному царственному служенію Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Александровича. И если, по заповѣди Апостола, мы всегда должны радоваться (Солун. 5, 18), непрестанно молиться и о всемъ благодарить Господа: то настоящій день по преимуществу долженъ быть для насъ днемъ святой радости, пламенной молитвы и сердечной благодарности къ Богу.

О чемъ-же намъ радоваться нынѣ, чего желать и просить и за что благодарить Господа? Многое и очень многое можетъ и должно радовать насъ! Какъ въ природѣ каждый годъ производитъ новые плоды и дарить намъ новыя радости: такъ точно въ жизни мудраго и добраго царя каждое новолѣтіе есть начало новыхъ подвиговъ и сладкихъ надеждъ для царства и народа. И если доброе сѣмя, какое сѣется державною рукою Монарха нашего, глубоко коренится на почвѣ земли русской и, обѣщая богатые плоды въ будущемъ, уже даетъ намъ предвкушать сладость ихъ въ настоящемъ, то день восшествія Его Величества на Престоль, какъ день возрожденія и обновленія царства русскаго, по справедливости, долженъ быть днемъ особенной радости для každого изъ насъ, кто любитъ отечество, какъ родной домъ и дорожить благоденствіемъ его столько-же, покрайней мѣрѣ, какъ и счастіемъ своего кровнаго семейства. И наша радость при этомъ должна быть полная и чистая, какъ радость дѣтей, не знающихъ лицемѣрія и притворства, радость не минутная и скоропреходящая, но постоянная, всегдашняя: *всегда радуйтеса.*

Но чистая, святая радость и располагаетъ къ молитвѣ и подтверждается молитвою. По сему Апостоль и говорить: *не-*

престанно молитесь. Молитесь, по свойству христіанской любви, мы обязаны и за всѣхъ, но въ особенности должны молиться за царя—отца отечества. *Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія и прошенія за царя* говорить Апостоль. (1 Тимое. 11, 1. 2).

И наша молитва за него должна быть тѣмъ усерднѣе и пламеннѣе, чѣмъ разнообразнѣе труды царственные. А сколько ихъ на раменахъ царскихъ? И въ маломъ кругу семейномъ сколько заботъ у васъ, отцы и матери? И отъ владѣльца небольшого имѣнія сколько требуется дѣятельности, чтобы все вездѣ видѣть, всѣмъ распорядиться, за всѣмъ присмотрѣть, о всемъ подумать,—судите-же, сколько заботъ у Царя обширнѣйшаго царства? Приходится и вамъ, военачальники и градоначальники, проводить въ должностныхъ занятіяхъ дни, а случается и ночи, — поймите-же, какъ мало времени для самаго необходимаго отдыха имѣетъ тотъ, кому Господь ввѣрилъ въ управленіе не одинъ какой либо городъ, или край, а цѣлое и притомъ обширнѣйшее въ свѣтѣ государство. О, не завидую Твоему жребію, Повелитель милліоновъ! Въ Твоей царственной коронѣ я вижу неблестящія камни, а множество думъ и заботъ наполняющихъ Твою голову. Въ Твоей порфирѣ я вижу не одно знаменіе силы, которою Господь облекъ Тебя, какъ своего Помазанника, но и тяжелый крестъ царственныхъ трудовъ.

Просиль нѣкогда мудрѣйшій изъ царей о ниспосланіи ему свыше помощи для несенія царственного бремени; будемъ и мы непрестанно молить Господа, да дастъ Онъ, всемогущій и премудрый, возлюбленному Монарху нашему силу благополѣшно проходить великое царственное служеніе; да умудритъ и наставитъ Его, во еже судити людемъ въ правду и ввѣренное Ему достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранить. Да покажетъ Его врагомъ побѣдительно, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна. Да согрѣетъ сердце Его любовью къ призрѣнію нищихъ, къ пріятію странныхъ, къ заступленію нападствуемыхъ. Да сотворитъ Его отца о чадѣхъ веселящагося и да удивитъ милости Свои на насъ.

Но если мы знаемъ и видимъ, что возлюбленный Монархъ нашъ отечески заботится о насъ, стараясь всюду распростра-

нить просвѣщеніе, правосудіе, разумную свободу и улучшить всѣ части государственнаго управленія, короче — дѣлаеть все, что можетъ вести отечество наше отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, то намъ остается, радуясь, принесть благодареніе Господу съ молитвою къ Нему: *укрѣпти Боже, сіе еже содѣлаалъ въ насъ и въ урядущее лѣто помани насъ, Господи, во благоволеніи и посѣти насъ спасеніемъ Твоимъ* (Псал. 63, 20. 60, 7. 105, 4).

Но, благодаря Бога, благословляющаго подвиги Своего помазанника, что мы воздадимъ нашему доброму Монарху за то отеческое попеченіе, какое Онъ имѣеть о насъ!

Будемъ чтить Его не только потому, что великія и благотворныя дѣянія Монарха нашего достойны славы, но и потому, что Самъ Богъ говоритъ устами Своего Апостола: *Царя чтите* (1 Петр. 2, 17). Будемъ любить Его искреннею сыновнею любовію потому, что Самъ Онъ любитъ насъ отечески и во всемъ дѣйствуетъ по любви къ намъ. Будемъ вести себя такъ, чтобы доблестнѣйшій Царь нашъ радовался о насъ, какъ о дѣтяхъ своихъ.

А когда отецъ бываетъ доволенъ своими дѣтьми и радуется ими? Когда они въ точности исполняютъ волю его и во всемъ покорны и послушны ему.

Знаю, что слово о повиновеніи не по сердцу учителямъ и любителямъ свободы. Но скажите, отцы и матери, бываетъ-ли какойнибудь толкъ и порядокъ въ домѣ, гдѣ члены семейства дѣйствуютъ самовольно, гдѣ каждый умничаеть и распоряжается по своему?

А что видимъ въ семействахъ при своеволіи и самоуправствѣ членовъ, тоже самое бываетъ и съ цѣлыми обществами. У народа, не имѣющаго уваженія и повиновенія къ законной власти, ни что не стоитъ твердо, тамъ колеблются алтари и престолы, тамъ, по выраженію пророка, *людіе, аки жрецъ, и рабъ, аки господинъ* (Исаи 24, 2.), тамъ мятежи безчинствуютъ, страсти и пороки безстыдствуютъ, преступленія ругаются надъ правосудіемъ, тамъ нѣтъ ни единодушія, ни единомыслія. Недаромъ Апостоль *умоляетъ, ради Господа, повиноваться всякому начальству человеку* (1 Петр. 2, 13. 14), т. е. всякой законной,

особенно Верховной власти, потому что повиновение младших старшимъ, подчиненныхъ начальствующимъ есть душа порядка, сила, дающая жизнь законамъ, основа благочинія, благоустройства и спокойствія общественнаго. И не этою ли могучею силою, — силою безпредѣльной любви и безусловнаго повиновенія предрержащей власти, наше Отечество сохранило свою цѣлость, устояло среди тяжкихъ испытаній, достигло настоящаго величія, силы и могущества?

Сохранимъ-же цѣлымъ духъ предковъ нашихъ и передавая изъ рода въ родъ ихъ завѣтную любовь къ Царю и Отечеству, довѣріе и послушаніе всякой законной, особенно Верховной власти, вознесемъ мольбы наши къ Царю Царствующихъ, да сохранить Онъ возлюбленнаго Монарха нашего подъ кровомъ Своимъ, да поможетъ Ему успѣшно совершить всё Его дѣла и намѣренія ко благу Россіи, и *прилагая Ему дни на дни и лѣта на лѣта* на землѣ, да сподобитъ Его вѣчной жизни и славы въ блаженномъ царствѣ Своемъ на небѣ. Аминь.

С Л О В О

на Великій Пятокъ.

*Видите, како Праведный погнѣ,
спрашиваетъ Пророкъ Исаія (гл. 57. 1.)*

Видимъ, пророче Божій, и тяжкія страданія и страшную смерть предсказаннаго тобою праведника, — видимъ и Его безпредѣльную любовь къ намъ. Но что въ насъ видитъ сей Великій Праведникъ?

Ахъ, не насъ ли разумѣлъ Провидецъ Исаія, когда, возвѣстивъ о страданіяхъ и смерти Искупителя міра, сказалъ: *и никто же не приемлетъ сердцемъ... никто же разумѣетъ!* Что можетъ быть ужаснѣе того зрѣлища, которое представляется нынѣ взору нашему? А между тѣмъ наша душа такъ холодна, наше сердце такъ безчувственно! Не трогаетъ насъ смертоносная сила грѣха, причинившая столько язвъ безгрѣшному Страдальцу, не умиляетъ насъ до глубины души и Его безконечная любовь къ намъ! Мы не можемъ пролить и нѣсколько горячихъ слезъ на гробъ Искупителя своего! Отъ чего же происходитъ въ насъ такое равнодушіе, такая холодность? Отъ того, что мы не привыкли смотрѣть на язвы и гробъ Спасителя, какъ на свои собственные и, желая чувствовать всю тяжесть страданій и смерти Искупителя, не хотимъ страдать и умирать съ Нимъ.

Мы исповѣдуемъ, что Единородный Сынъ Божій пострадалъ и умеръ за грѣхи наши. Такъ. Это наши язвы, это нашъ гробъ. Нашъ умъ открылъ вражду противъ ума Божія; въ немъ явились плевелы нечестивыхъ мыслей, порочныхъ образовъ — и вотъ Господь эти плевелы исторгаетъ въ Себѣ терновыми иглами. Нашимъ сердцемъ овладѣли злыя страсти, худыя наклонности — и вотъ Спаситель пронзаетъ ихъ въ Своемъ сердцѣ копіемъ воина. Наши руки простерлись на дѣла неправедныя, наши ноги уклонились отъ пути праваго на путь без-

законія — и вотъ Господь пригвождаетъ ихъ къ древу крестному. Наконецъ, поелику всѣмъ намъ, по суду правды Божіей, надлежало погибнуть вѣчною смертію, — Онъ, безсмертный, имущій власть живота и смерти, нисходитъ во гробъ и Своєю смертію разрушаетъ державу смерти. Но какъ мало занимаютъ насъ эти тяжкія страданія, эта страшная смерть Господа! Въ великіе дни страстей Христовыхъ мы ходимъ въ храмъ Божій, слушаемъ, что св. церковь возвѣщаетъ намъ объ ужасныхъ дѣйствіяхъ грѣха и о безконечной любви Отца Небеснаго къ роду человѣческому; мысленно переносимся въ преторъ, гдѣ Спасителя незаконно судили, и на Голгофу, гдѣ Его безчеловѣчно умертвили. Но пройдутъ эти скорбные дни, настанутъ дни болѣе радостные, и мы забываемъ объ ужасахъ грѣха и о страданіяхъ Господа. А когда и вспоминаемъ о нихъ, то какъ вспоминаемъ? Близко ли прилагаемъ къ самимъ себѣ? Убѣждены ли мы всѣмъ сердцемъ, что грѣхи, причинившіе Господу столько кровавыхъ язвъ, — это наши порочныя мысли, нечистыя желанія, незаконные поступки, словомъ — все худое, что явно и тайно когда либо сдѣлали, — прежде, сегодня, въ это мгновеніе. Проникнуты ль мы тою страшною мыслию, что еслибы Господь не принялъ на себя грѣховъ нашихъ: то вся вина страданій Спасителя пала бы на насъ и мы непременно сдѣлались бы жертвою вѣчной смерти и ада? Этого-то и недостаетъ въ насъ. По какому то непонятному чувству самообольщенія мы закрываемъ глаза себѣ, чтобы не видѣть своего нравственнаго безобразія и своей опасности. Всѣ мы называемъ себя грѣшниками, но никто не хочетъ назваться окаяннѣйшимъ изъ всѣхъ грѣшниковъ и поставить себя первымъ у той страшной пропасти, которую изрылъ грѣхъ для человѣчества. Нужно ли послѣ сего удивляться тому, что на насъ такъ слабо дѣйствуютъ безцѣнные заслуги Иисуса Христа, — что мы даже, стоя предъ Его гробомъ, прикасаясь къ Его язвамъ, остаемся холодными и безчувственными? Какъ могутъ эти язвы потрясти наше сердце, когда мы такъ мало думаемъ о томъ, Кто, и за что и за кого подъялъ ихъ? Какъ можетъ эта величайшая жертва Сына Божія пробудить въ насъ чувство искренней благодарности къ

Нему, когда не сознаемъ, что мы первые имѣемъ нужду въ этой спасительной жертвѣ?

Притомъ Христось *пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2. 21). Мы крайне погрѣшили бы, еслибъ стали думать, что послѣ того, какъ Исусь Христось пострадалъ и умеръ за насъ, намъ уже болѣе ничего не осталось дѣлать для своего спасенія. Нѣтъ, Господь совершилъ свое, а мы должны исполнять свое дѣло. Онъ возвратилъ намъ право на вѣчную жизнь, указалъ путь къ ней, даровалъ силы для шествія, а идти должны мы сами, и — непременно идти тѣмъ путемъ, какимъ Онъ Самъ шель. *Иже не приметъ креста своего,* сказалъ Онъ, *и въ слодъ мене врядетъ, нсть мене достоинъ* (Мат. 10. 38). Духовные враги наши побѣждены Имъ, но не истреблены. Въ нашей плоти все еще воюють страсти; въ мірѣ все тѣ же соблазны; вѣчный врагъ Божій все еще продолжаетъ искать погибели нашей. Намъ нужно и свою плоть распинать со страстями и похотями, и соблазны міра побѣждать и нападенія хитраго искусителя отражать. Нужно быть постоянно въ борьбѣ, — нужно постоянно носить на тѣлѣ своемъ язвы Христовы. Какъ же далеко мы прошли по крестному пути Христову? Много ли истребили въ себѣ страстей и худыхъ наклонностей? Сколько преодолѣли искушеній и соблазновъ? Много ли имѣемъ на себѣ язвъ Христовыхъ, свидѣтельствующихъ о нашемъ мужествѣ въ борьбѣ съ врагами? Ахъ, всё мы давно-давно, еще у купели крещенія дали священный обѣтъ страдать и умирать со Христомъ. Всѣ мы много-много разъ приобщались божественной плоти и крови Его для возвѣщенія страданій и смерти Его. Но на крестный путь Христовъ еще не вступали; тяжелой борьбы со зломъ еще не начинали. Нашъ умъ свободно предается нечестивымъ помысламъ; наше сердце безпрепятственно тлѣетъ въ порочныхъ наслажденіяхъ; для насъ пріятнѣе и легче дѣлать то, къ чему влечетъ насъ развращенная воля наша. Не испытали мы на себѣ ни хитрости и упорства враговъ, съ которыми надлежитъ сражаться, ни своего безсилія въ борьбѣ съ ними. Не знаемъ ни того, какъ тяжки сматенія и скорби души борющейся съ

грѣхомъ, ни того, въ какой помощи она имѣеть нужду. А не зная всего этого, какъ можемъ понять и величіе крестныхъ подвиговъ Спасителя нашего? Можемъ ли мы понять всю тяжесть предсмертной скорби Его въ саду Геосиманскомъ, когда не сознаемъ искренне тяжести грѣховъ своихъ, за которые Онъ пострадать благоволилъ? Можемъ ли постигнуть всю силу пламенной молитвы Его къ Отцу Небесному объ отклоненіи отъ Него готовившейся Ему чаши, когда не испытали немощи собственной плоти въ несеніи своего креста? Можемъ ли понять величіе терпѣнія Его, съ которымъ Онъ принималъ отъ грѣшниковъ заушенія, заплеванія и поношенія, когда сами не научились терпѣть? Можемъ ли чувствовать благотворность Его смерти, спасшей насъ отъ вѣчной смерти, какъ скоро не научились дорожить жизнію съ Господомъ и въ Господѣ?... Нѣтъ. Нельзя знать величія скорби другихъ тому, кто самъ не испыталъ скорби; нельзя дорожить тѣмъ, о чемъ понятія не имѣемъ.

Кто же мы у сего животноснаго гроба Христова, когда нѣтъ въ насъ ни сердечныхъ воздыханій, ни пламенныхъ слезъ, ни всецѣлой благодарности, — когда мы пришли сюда съ своими обычными страстями, какъ бы съ нѣкоторою беззаконною спирою, готовою снова наложить руки на Господа и вести Его на второе пропятіе?... Кто бы ни были, только должны знать, что безъ искреннихъ слезъ нѣтъ и сердечной радости, что не участвуя въ страданіяхъ и смерти Господа, нельзя участвовать и въ небесной радости Его спасительнаго воскресенія. Онъ призываетъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ; подаетъ утѣшеніе только плачущимъ; принимаетъ въ свой благоукрашенный чертогъ славы только тѣхъ, которые слезами покаянія омыли свое сердце и подвигами благочестія украсили свою душу, *Побѣждающему*, говоритъ Онъ, *дамъ състи со Мною на престолъ Моимъ, якоже и Азъ побѣдихъ и съдохъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Его.*

Спасителю нашъ! Отъ величія Твоихъ страданій нѣкогда померкло солнце, распались камни, потряслась земля, отверзлись гробы. Воздѣйствуй животворною силою ихъ и на насъ недо-

стойныхъ поклонниковъ гробу Твоему. Помрачи въ глазахъ нашихъ блескъ суеты мірской, да видимъ Тебя Единого. Смягни каменные сердца наши, потряси, воскреси въ жизнь новую и святую умерщвленныхъ грѣхомъ тѣлеса и души наши. Дай намъ смыслъ благоразумнаго Сотника, Петровы слезы, вѣру разбойника, усердіе Гософа и Никодима, пламенную любовь къ Тебѣ святыхъ женъ Муроносицъ, — да и мы будемъ общниками радости воскресенія Твоего — на землѣ и на небѣ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

на Вознесеніе Господне.

Хощу, да идѣже есмь азъ, и вы будете со мною (Іоан. 17, 24).

Въ этихъ немногихъ словахъ какое богатство милости и любви Божіей къ намъ грѣшнымъ! Мало того, что Единородный Сынъ Божій пострадалъ и умеръ на крестѣ за насъ недостойныхъ; мало того, что неповинными страданіями и позорною крестною смертію Онъ примирилъ насъ съ Отцемъ небеснымъ и отворилъ рай, заключенный грѣхопаденіемъ прародителей нашихъ, — мало всего этого для безпредѣльной любви Сына Божія къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ. Вознесишь на небо и сѣдѣй во славѣ одесную Бога Отца, Онъ хочетъ, да и мы ту будемъ съ Нимъ. Можетъ ли быть любовь больше сей любви? Предназначеніе — выше сего назначенія?

И кому изъ насъ не желательно сподобиться вѣчноблаженной жизни съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ? Кто бы не хотѣлъ не только видѣть, но и раздѣлять съ Нимъ ту славу, какую имѣетъ Онъ у Отца отъ сложенія міра? Чтожъ препятствуетъ намъ наслѣдовать это блаженство? *Хощу*, говоритъ нашъ любвеобильный Спаситель, — *хощу, да идѣже азъ, ты и вы будете со мною*“. Значить, намъ остается только употребить всѣ силы и все стараніе на то, чтобы сдѣлаться достойными общаемой Спасителемъ блаженной жизни съ Нимъ. А для этого мы должны во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей помнить, что мы „наслѣдники Богу, сонаслѣдники Христу“, и вести себя прилично нашему высокому назначенію, — вести во всѣхъ отношеніяхъ такъ, чтобы всякій могъ видѣть, что мы живемъ не столько настоящимъ, сколько будущимъ, небеснымъ, вѣчнымъ, что сердце наше гдѣ-то далеко, не въ этомъ мірѣ, что цѣль и конецъ нашей жизни тамъ — въ Богѣ.

Такия вѣрующія души еще здѣсь, въ этой жизни, ощущаютъ въ себѣ ту св. радость, съ какою Апостолы возвратились во Иерусалимъ по Вознесеніи Учителя на небо,—радость, какою они и всѣ истинно вѣрующіе утѣшались въ настоящей многотрудной и многоболѣзненной жизни, ободряя и укрѣпляя себя въ христіанскихъ подвигахъ сладкою надеждою, что нѣкогда имѣють *со Христомъ быти* и участвовать въ божественной славѣ Его.

А чего ждуть и что обѣщаютъ себѣ тѣ изъ насъ, которые живутъ не думая о Богѣ и загробной жизни, заботясь лишь о земномъ, временномъ? Или думаютъ они, что земля во вѣкъ стоитъ (Еккл. 1, 4) и потому можно основать на ней вѣчное жилище? Но будетъ время, когда любимая наша земля перейдетъ (Мат. 24, 35). Или не думаетъ ли кто, что Господь оставилъ навсегда землю и отдалъ ее на жертву страстей нашихъ? Но Иисусъ *„вознесыйся на небо такожде пакы придетъ на землю, имъ же образомъ св. Апостолы видѣте Его идуща на небо“* (Дѣян. 1, 11). Придетъ Онъ, Любвеобильный, и потребуетъ отчета, какъ мы пользовались жизнію и тѣми благодатными средствами, какія даны намъ для наслѣдія блаженной жизни къ Нимъ на небѣ, и тѣхъ, которые живя на землѣ прежде и больше всего искали царствія Божія, введетъ въ небесный чертогъ для вѣчно блаженной жизни; а тѣмъ, которые жили и живутъ на землѣ, какъ язычники, неимущіе упованія, скажетъ Праведный Судія: *„не вѣмъ васъ“* — скажетъ—и двери въ свѣтлое царство Свое затворитъ и останутся эти несчастные на вѣки внѣ брачнаго чертога, подобно юродивымъ дѣвамъ, упоминаемымъ въ Евангеліи.

Поспѣшимъ же на путь къ небу пока оно отверсто и пока Самъ Господь призываетъ насъ въ Свое небесное царство. При этомъ будемъ помнить, что путь на небо — путь крестный, по заповѣди Господа Иисуса Христа, Который говоритъ: *уже хочеть по Мнѣ идти, да возьметъ крестъ свой и по Мнѣ идетъ*, — путь постоянной борьбы съ воюющими въ насъ страстями и похотями и постепеннаго восхожденія отъ совершенства къ совершенству въ жизни христіанской. Не осужда-

ются на этомъ пути труды и заботы о житейскихъ нуждахъ, но безъ пристрастия къ чему либо и безъ излишества, а настолько, сколько нужно для насущной потребности страннику на пути изъ чужой страны въ родную землю. Главною же заботою нашею во всемъ должна быть забота о томъ, какъ бы угодить Господу и удостоиться блаженной жизни съ Нимъ на небѣ.

Боже Спасителю нашъ, вознесыйся на небо и сѣдая одесную Бога Отца! Молимъ Тя усердно, сподоби и насъ грѣшныхъ со святыми въ вѣчной славѣ Твоей царствовать!!!

ПОУЧЕНИЕ

НА ДУХОВЪ ДЕНЬ.

Мы празднуемъ нынѣ день сошествія св. Духа на Апостоловъ, — праздникъ радостный, — но если сравнить наше торжество съ торжествомъ Апостоловъ въ день первой великой Пятидесятницы: то въ сердцѣ невольно раждается какое-то грустное чувство. Тамъ Духъ Утѣшитель обнаружилъ Свое присутствіе видимо и торжественно, а мы въ себѣ и внѣ себя видимъ все въ обычномъ порядкѣ. Тогда проповѣдники Евангелія Христова вдругъ почувствовали въ себѣ дѣйствіе св. Духа, и самымъ простымъ безыскусственнымъ словомъ вскорѣ покорили Евангелію Христову почти всю вселенную: нынѣ же служители Слова Божія самымъ искреннимъ словомъ не могутъ удержать въ послушаніи Церкви Божіей и тѣхъ, которые родились и воспитаны въ ея нѣдрахъ. Мало этого. Въ первенствующей церкви не одни Апостолы, но и всѣ вѣрующіе были исполнены чудесныхъ дарованій. А нынѣ? Не смѣемъ сказать, чтобы и въ наше время сила Духа истины была бездѣйственна, но должны сознаться, что чудесныя дарованія Его уже не обнаруживаются нынѣ такъ видимо и въ такомъ обиліи, какъ было это въ церкви первенствующей. Не есть-ли это знакъ того, что Духъ св. меньше благоволитъ нынѣ къ Церкви Христовой, а пожалуй — и вовсе не оставилъ - ли ее за грѣхи и невѣріе современныхъ христіанъ.

По мнѣнію вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоустаго, мы не должны падать духомъ и скорбѣть о томъ что въ себѣ не видимъ и въ другихъ не замѣчаемъ чудесныхъ дарованій св. Духа, потому что не чудеса, а крѣпкая вѣра въ Бога и строгая христіанская жизнь спасали и только могутъ спасать насъ. И дѣйствительно сколько святыхъ, которые приобрѣли безсмертную память у людей и вѣчную славу у Бога, не столько чудесами, сколько вѣрою и богоугодною жизнію.

Знаемъ и то, что на страшномъ судѣ, по свидѣтельству самаго Спасителя, многіе будутъ говорить Судіи: „Господи, Господи не въ Твое-ли имя пророчествовали и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли и чудеса творили.“ И однакоже, что скажетъ имъ Господь? „Николи же зналъ васъ, отойдите отъ Мене“. . . . А если такъ, то нѣтъ основательной причины и намъ скорбѣть о томъ, что не обладаемъ тѣмъ видимымъ даромъ чудотвореній, какимъ были богаты вѣрующіе первенствующей церкви.

„Чудесныя знаменія, скажете, весьма полезны были бы въ наше время для вразумленія невѣрующихъ и колеблющихся въ вѣрѣ“. Едва-ли. Много явилъ міру знаменій Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ во время земной жизни Своей, но кому не извѣстно, какъ мало было при Немъ св. стадо Его!

„Скажете, если бы чудеса не дѣйствовали благотворно на людей, то и въ первенствующей церкви они также были бы рѣдки, какъ и въ нашу пору“. Но прошедшее и наше время церкви Христовой не одинаково. Вѣкъ апостольскій, какъ извѣстно, былъ вѣкомъ непрерывныхъ гоненій и тяжкихъ страданій для послѣдователей Христовыхъ, а потому для укрѣпленія вѣры въ Распятаго нужны были и чрезвычайныя средства. Мы, напротивъ, живемъ въ вѣкъ торжества церкви Христовой, наслаждаясь миромъ, который купленъ потоками крови мучениковъ, и кто ищетъ знаменій для укрѣпленія себя въ вѣрѣ и жизни христіанской, тотъ можетъ видѣть тысячи тысячъ ихъ въ сонмѣ святыхъ, прославленныхъ Богомъ и чтимыхъ Его Святою Церковію.

Послѣ этого намъ остается не скорбѣть и сѣтовать на то, что не видимъ на себѣ и въ другихъ тѣхъ чрезвычайныхъ дарованій св. Духа, которыми такъ обилень былъ вѣкъ Апостольскій, а благодарить Господа за то, что онъ избавилъ Свою церковь отъ тѣхъ нуждъ и бѣдъ, ради которыхъ нужно было дѣйствовать на человѣчество чрезвычайными средствами, и благодарность нашу за то, что живемъ въ лучшее время сравнительно съ тѣмъ, въ какое жили отцы и праотцы наши по вѣрѣ, должны свидѣтельствовать правотою жизни, чистотою желаній

и мыслей нашихъ. Поступая такимъ образомъ мы сами убѣдимся и другихъ увѣримъ въ томъ, что благодатные дары могутъ видоизмѣняться, но Самъ Духъ св. былъ, есть и пребудетъ въ Церкви Христовой и на всегда останется лучшимъ нашимъ учителемъ въ вѣрѣ, руководителемъ, хранителемъ и утѣшителемъ въ жизни. Будемъ только чаще обращаться къ Нему съ теплою молитвою: „Царю Небесный, Утѣшителю, душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, блаже, души наша“. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ

въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

„Возьмите иго Мое на себе и обряцете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть“ (Мат. 11 30), говоритъ Небесный учитель, разумѣя подъ игомъ ученіе жизни христіанской, къ которой мы призываемся.

Но какъ ни легко бремя заповѣдей Христовыхъ, а намъ оно кажется тягостнымъ и неудобоисполнимымъ. Оно обязываетъ насъ не только обуздывать, укрощать страсти, но и ограничивать, умѣрять естественныя потребности природы нашей, требуетъ отъ насъ чистоты не только наружныхъ, но и внутреннихъ дѣйствій и движеній, не только дѣлъ и словъ, но желаній и помысленій, а все это не легкое дѣло. Что тутъ дѣлать, когда „прилѣжить помысленіе челоуѣку на злая отъ юности его“ (Быт. 8. 31). А намѣреніе Христово возвести челоуѣка къ Богу, къ которому никакое зло, никакая нечистота, никакая суета не можетъ приблизиться. Впрочемъ, какъ ни строги правила Евангельской нравственности, нельзя сказать, чтобы, при содѣйствіи благодати, въ данной каждому отъ Бога мѣрѣ, онѣ были неудобоисполнимы; живымъ доказательствомъ этому служатъ всѣ святые Божіи, память которыхъ православная церковь празднуетъ нынѣ. Въ сонмѣ ихъ мы найдемъ людей всѣхъ званій, состояній, всякаго возраста и пола, — увидимъ не только крѣпкихъ силою мужей, но и слабыхъ по природѣ женъ и юношей. И если бы стали изучать порознь всѣ христіанскіе подвиги ихъ, то намъ пришлось-бы говорить объ нихъ цѣлые годы, — такъ они многочисленны и разнообразны! Въ совокупности же они представляютъ намъ какъ бы обширный прекрасный лугъ, покрытый разнообразными цвѣтами христіанскихъ добродѣтелей, въ ряду которыхъ безспорно занимаетъ первое мѣсто непоколебимая вѣра въ Іисуса Христа, какъ

Сына Божія, и въ Его св. Церковь. Вспомнимъ первый вѣкъ христіанства, вспомнимъ страшныхъ враговъ Церкви Христовой, припомнимъ и мужество исповѣдниковъ и мучениковъ, которыхъ ни мечъ, ни огонь, ни темницы, ни узы не могли поколебать въ вѣрѣ и заставить отрѣчься отъ Христа и Его св. Церкви. Это дивное мужество исповѣдниковъ вѣры Христовой кого изъ насъ не заставитъ краснѣть за собственное равнодушіе къ вѣрѣ и нерадѣніе къ жизни христіанской. А сколько между нами такихъ, которые ни теплы ни холодны въ вѣрѣ; не мало и такихъ, которые даже стыдятся назвать себя православными. Что же мы должны чувствовать, видя предъ собою цѣлый облакъ святыхъ, благоугодившихъ Богу? Что скажемъ въ свое оправданіе и на страшномъ Судѣ Божиѣмъ, когда увидимъ цѣлый сонмъ собратій, украшенныхъ разными христіанскими добродѣтелями и за свои подвиги увѣнчанныхъ Господомъ небесною славою?

Мы обыкновенно оправдываемъ себя въ нерадѣніи къ жизни христіанской немощами природы нашей. Но и святые, какъ люди, имѣвшіе одинаковую съ нами природу, не чужды были также немощи. Но они врачевали ихъ глубокимъ покаяніемъ, строгимъ воздержаніемъ, а главное — горячею молитвою. Вообще всматриваясь въ жизнь святыхъ, мы видимъ, что все завѣщанное намъ Небеснымъ Учителемъ и Его Апостолами, только для плоти нашей, лѣнливой на все доброе, представляется тяжкимъ бременемъ, истинные же ученики и послѣдователи Христовы въ Его заповѣдяхъ находили и находятъ для себя отраду и наслажденіе. Не даромъ и Спаситель называетъ свои заповѣди игомъ благимъ и бременемъ легкимъ. Кто несетъ это спасительное бремя охотно, для того дѣлается оно обычною ношею и мало по малу не только теряетъ тяжесть, но и обращается въ крылья, которыя влекутъ труженика Христова отъ совершенства къ совершенству. Доказательствомъ этому служатъ св. Божіи, которые не только выполняли положительныя заповѣди Христовы, но и возлагали на себя добровольные подвиги, ради славы Божіей и своего спасенія.

Будемъ же чаще и усерднѣе изучать христіанскіе подвиги

ПОУЧЕНІЕ

въ день Рождества Предтечи и Крестителя Христова Іоанна.

Нынѣ у насъ день рожденія Предтечи и Крестителя Христова Іоанна. Это былъ великій пророкъ и дивный подвижникъ. Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что „не воста болій Іоанна изъ рожденныхъ женами“ (Матѣ. 11. 11). Кто же возрастилъ въ немъ ангелоподобную жизнь? Конечно, главнымъ воспитателемъ великаго Пророка Божія былъ самъ Богъ. „И рука Господня была съ нимъ“, замѣчаетъ Евангелистъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и самъ Іоаннъ много потрудился въ борьбѣ съ прирожденною всѣмъ намъ порчею, что доказываетъ строгій родъ жизни его. Но нельзя отвергать и того, что на его святую жизнь вліяло и благочестіе родителей, о которыхъ говорится, что оба они, т. е. отецъ и мать, „были праведны предъ Богомъ“. А кому неизвѣстно, что качества родителей переходятъ путемъ рожденій и къ дѣтямъ. Таковъ ужъ законъ природы!

Въ цѣломъ мірѣ все рождающее производитъ подобное себѣ. И это подобіе не ограничивается однимъ внѣшнимъ видомъ, но простирается на внутреннія качества, такъ что каждое твореніе сообщаетъ раждающемуся отъ него не только тѣ качества, которыя общи ему съ другими однородными существами, но и собственно ему принадлежащія. Этому закону подлежатъ и человѣкъ, какъ высшее звено въ цѣпи земныхъ тварей. И онъ сообщаетъ раждающимся отъ него свои физическія и нравственныя качества, при томъ не только тѣ, которыя ему общи со всѣми людьми, но и личныя, — передаетъ свой обликъ и характеръ, свои страсти и наклонности. И это вѣрно! Наблюдайте за семействами и вы замѣтите, что у благонравныхъ родителей, по большей части, бывають благонравныя и дѣти, а у порочныхъ — напротивъ. Читайте исторію народовъ, и вы увидите, что народная нравственность тѣсно связана съ нравственнымъ состояніемъ семействъ и супруговъ. Такая связь, такое соотношеніе между дѣтьми и родителями вполне согласно

и съ правдою Божіею. Отецъ нашъ небесный особенно печется о праведныхъ людяхъ и, ниспосылая имъ благословіе свое, низводитъ оное и на родъ ихъ. Родъ правыхъ благословится и сѣмя ихъ наслѣдитъ землю. Милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его. Напротивъ Господь лишаетъ Своего благословія, не только самихъ грѣшниковъ, но и родъ ихъ. „Прокляты уклоняющіеся отъ заповѣдей Твоихъ, Господи“, говоритъ Давидъ, „проклятъ и родъ ихъ“, говоритъ Премудрый (Прем. 3. 12). Такая кара Божія не должна казаться не справедливою. Родители живутъ въ дѣтяхъ своихъ, а потому справедливо могутъ быть награждаемы и наказываемы въ нихъ.

Случается, впрочемъ, и напротивъ, — случается, что и у добрыхъ родителей бывають худыя дѣти, а у худыхъ — добрыя; бываетъ нерѣдко и такъ, что отъ однихъ и тѣхъ же родителей рождаются дѣти съ различными качествами. Какая была бы этому причина? Причинъ много, а именно: такое или иное воспитаніе дѣтей, различныя обстоятельства ихъ жизни и собственная ихъ свобода. Но главная причина заключается въ родителяхъ, отъ которыхъ преимущественно зависитъ воспитаніе дѣтей и направленіе ихъ свободы, а отчасти и самыя обстоятельства, въ которыхъ они поставлены. При этомъ нужно замѣтить и то, что нѣтъ на землѣ ни одного человѣка совершенно добраго и злаго. Напротивъ, и въ самомъ добродѣтельномъ человѣкѣ есть сѣмя зла — первородный грѣхъ, и въ величайшемъ грѣшникѣ есть начало добра — остатокъ того совершенства, которымъ были надѣлены наши праотцы, при сотвореніи. Разница въ томъ, что въ добродѣтельномъ больше добра, чѣмъ зла, а въ порочномъ — напротивъ. Впрочемъ, ни тотъ ни другой не остаются всегда въ одномъ нравственномъ положеніи, но иногда бывають въ лучшемъ, а иногда въ худшемъ, вслѣдствіе чего и величайшіе праведники иногда падаютъ и тяжкіе грѣшники возстають отъ паденія. Поэтому весьма естественно, что и у добрыхъ родителей иногда рождаются дѣти съ порочными склонностями, а отъ худыхъ — съ хорошими качествами.

Все зависитъ отъ того, насколько преобладаетъ въ извѣстное время у родителей начало — добра или зла. Таково вліяніе родителей на дѣтей! Ихъ качества переходятъ и къ дѣтямъ.

Будемъ же всемирно остерегаться нечистыхъ мыслей и желаній, въ особенности грѣшныхъ дѣлъ, потому что онѣ отпечатлѣваются въ юной душѣ дѣтей, какъ на мягкомъ воскѣ, и служатъ началомъ порочныхъ склонностей, причиняющихъ столько зла имъ и слезъ родителямъ ихъ. Станемъ, напротивъ, учить дѣтей добру съ раннихъ лѣтъ бытія ихъ, — учить не словомъ только, но и примѣромъ. Видя добрыя дѣла наши, они научатся сами собою Бога славить и насъ радовать честнымъ поведеніемъ и христіанскою жизнію.

А ты Предтеча и Крестителю Христовъ, Иоанне! Призри благосердіемъ на народъ христіанскій и моли Господа, да умножить онъ между нами родителей, каковы были твои, и дѣтей, которыя уподоблялись бы тебѣ по чистотѣ сердца и по святости жизни. Аминь.

Нельзя не считать святою и благоплодную жизнь и дѣятельность ихъ достойною всеобщаго подражанія.

Скажете, что подвиги св. Апостоловъ выше силъ нашихъ. Правда. Но мы возьмемъ съ нихъ въ примѣръ себѣ то, что доступно намъ, а въ извѣстной мѣрѣ и степени подражаніе св. Апостоламъ для всѣхъ возможно. Всякій, кто выше своего ближняго въ знаніи истинъ вѣры, совершеннѣе въ жизни нравственной и богаче другихъ въ житейскомъ опытѣ, — всякій такой можетъ быть въ извѣстномъ смыслѣ апостоломъ по отношенію къ стоящимъ ниже его. Онъ можетъ и долженъ по братской любви къ ближнимъ и по требованію закона Христова, наставить невѣдущаго въ истинѣ Христовой, направить на добрый путь заблуждающаго и согрѣшающаго, поруководить неопытнаго, вообще помочь по возможности своему ближнему въ нравственныхъ и житейскихъ нуждахъ его. И если кто самъ держась строго ученія Христова, будетъ поучать словомъ и примѣромъ другихъ, нуждающихся въ наставленіи, тотъ въ извѣстной мѣрѣ будетъ продолжателемъ дѣла апостольскаго, войдетъ въ часть апостольскаго служенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ войдетъ, какъ рабъ благій и вѣрный, вслѣдъ за Апостолами, и въ радость Господа своего (Мат. 25. 21).

Но въ наше время много апостоловъ другаго рода или, вѣрнѣе, лжеапостоловъ *глаголющихъ развращенная* (Дѣян. 20. 30); этихъ незванныхъ апостоловъ мы должны беречься какъ огня, бояться какъ смерти. Эти мудрецы проповѣдуютъ, что мысли нашей не слѣдуетъ подниматься выше земли, потому что, кромѣ видимаго и вещественнаго, нѣтъ ничего духовнаго. Проповѣдники подобнаго ученія — не посягаютъ ли на величіе собственной природы? Они лишаютъ человѣка разумности, убиваютъ въ немъ уваженіе ко всему доброму и святому, ниспровергаютъ всѣ основы нравственности и отворяютъ двери всѣмъ безпорядкамъ въ быту семейномъ и общественномъ. Между тѣмъ проповѣдники такого ученія выдаютъ себя за друзей человечества. Они объявляютъ, что ратуютъ во имя истинной вѣры, желая очистить ее отъ суевѣрія, во имя земнаго счастья и блаженства, во имя всеобщей любви между людьми и народами,

называютъ себя тружениками науки, людьми передовыми и всезнающими, тогда какъ на самомъ дѣлѣ не занимались серьезно тѣмъ, что касается высшаго назначенія человека и его бессмертной жизни, не простирались далеко въ области религіи, не знакомы надлежащимъ образомъ съ тѣмъ, чему учить православная церковь Христова. Оттого то они и дерзки на слова, скоры на отрицаніе истины и наглы до дого, что въ жалкомъ самообольщеніи смѣло изрекаютъ судъ надъ предметами вѣры. Въ виду всего этого, *бодрствуйте* братія (Еф. 4. 16), скажу словами Апостола Христова и крѣпко стойте въ православной вѣрѣ, которую любили и благоговѣнно чтили, благочестивые предки наши. Въ особенности вы, отцы и матери, наставники и учителя, воспитывайте дѣтей въ духѣ ученія Христова и съ юныхъ лѣтъ внушайте имъ твердую и непоколебимую вѣру во едину святую, соборную и апостольскую церковь, которая есть столпъ и утвержденіе истины, а вѣра въ нее — сила наша, отъ избытка и упадка которой зависитъ весь строй и безчиніе въ жизни частной и общественной. Доказательства на это у насъ предъ глазами. Что мы видимъ у себя съ тѣхъ поръ, какъ вѣрующіе легкомысленно стали относиться къ церкви Божіей, къ ея ученію и уставамъ и начали водиться въ образѣ мыслей и въ жизни больше преданіями человѣческими, чѣмъ наставленіями Евангельскими? Видимъ открытое вольномысліе, видимъ извращеніе нравственныхъ понятій, презрѣніе къ духовнымъ благочестивымъ упражненіямъ, пренебреженіе къ чистымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ, развратъ, роскошь и расточительность среди вопіющихъ нуждъ и всеобщихъ жалобъ на затрудненія въ средствахъ жизни, неуваженіе къ власти, раздоръ между родителями и дѣтьми, несогласіе межъ супругами, поразительное умноженіе похищеній, убійствъ, самоубійствъ и другихъ преступленій и все это оттого, что мы сбились съ пути правой вѣры, которая есть душа нравственной силы и жизни, основа порядка и благочинія, залогъ славы и величія.

Будемъ же всемѣрно беречься тлетворнаго духа времени и крѣпко держаться св. вѣры Христовой. Не духъ времени,

ПОУЧЕНІЕ

на Преображеніе Господне.

*Господи! Добро есть нама здѣ быти.
Аще хоцещи, сотвори мѣ здѣ три сѣни, Тебѣ
едину и Моисеви едину и едину Илиі (Мѣ. 17. 4).*

Св. Апостоль Петръ, видя Божественную славу Господа Иисуса Христа, во время Преображенія Его на горѣ Фаворѣ, въ такой пришелъ восторгъ, такое почувствовалъ самодовольство, что попросилъ у Небеснаго Учителя позволенія построить три сѣни, одну Ему, другую Мусею, и третью Илиі, желая продлить свой восторгъ, свою радость. Что сказалъ на это Апостолу Петру Иисусъ Христосъ, изъ Евангельской исторіи не видно, но Евангелистъ Маркъ замѣчаетъ, что Петръ не зналъ, что сказать (Марк. 9. 6). Видно, что желаніе его было необдуманно. И дѣйствительно, какъ можно было желать, чтобы Христосъ, пришедшій спасти міръ крестною смертію Своею остался навсегда или по крайней мѣрѣ надолго на горѣ Фаворѣ? И какъ Апостоль Петръ могъ представить себѣ, чтобы блаженное лицезрѣніе прославленнаго Господа сдѣлалось достояніемъ только нѣкоторыхъ избранныхъ учениковъ, когда, по намѣренію Божію, оно долженствовало быть удѣломъ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа? Во всякомъ случаѣ намѣреніе Апостола было доброе. Онъ хотѣлъ продлить свой восторгъ, видя божественную славу своего Учителя.

И мы строимъ сѣни, составляя планы каждый по своему, только не для того, чтобы выну видѣть славу Божію и любоваться величіемъ совершенствъ Его, — напротивъ мы строимъ сѣни, если не всегда, то большею частію, — кто изъ тщеславія и ради внѣшняго блеска, а кто съ намѣреніемъ упрочить свой матеріальный бытъ и обезпечить себя и семейство довольствомъ на мѣста многа (Лук. 13. 19). И любятъся многіе своими

сѣнями, *зане додро имъ здѣ быти...* Но какъ непрочно и ненадежно то счастье и блаженство, которымъ они восторгаются! Какъ часто наши сѣни и планы разрушаются неожиданно, оставляя намъ по себѣ горе и слезы! И дивиться ли такимъ внезапнымъ перемѣнамъ въ нашихъ житейскихъ мечтахъ и расчетахъ? Все земное кратковременно и все рано, поздно ли останется на землѣ, а мы созданы для вѣчности. Наше отечество на небѣ... И тамъ любвеобильнымъ Отцемъ нашимъ небеснымъ уготованы для всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него и ~~нелицемѣрно~~ любящихъ Его нерукотворенныя сѣни, „гдѣ празднующихъ гласъ непрестанный и безконечная радость зрящихъ лица Божія неизреченную доброту“. Вотъ этого-то блаженства мы и должны достигаться всѣми силами, — блаженства ~~выну~~ видѣть славу Отца небеснаго и Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Но на *Фаворѣ* только пророки Моисей и Илія удостоились видѣть славу Господа и бесѣдовать съ Нимъ, ~~прочіе же~~ свидетели Преображенія Христова *падоша ницъ и убояшася злато*. Такъ не доступна слава Божія и для лучшихъ изъ людей, — каковыми были Апостолы, доколѣ не преобразились благодатію Духа Божія.

Такое же преображеніе необходимо и для насъ, если хотимъ видѣть славу Божію здѣсь — на землѣ, и въ особенности тамъ — на небѣ. И намъ съ помощію благодати, — „немощное врачующей и оскудѣвающее восполняющей“, надобно преобразовать свой умъ такъ, чтобы онъ сдѣлался, по выраженію Апостола, умомъ Христовымъ (1 Кор. 2. 16), — твердо стоялъ въ истинѣ и отвращался всякой лжи и неправды. Надобно преобразовать, т. е. настроить и направить свою волю такъ, чтобы предметомъ желаній и стремленій ея было только то, что, по слову Апостола, истинно, честно, справедливо, любезно, достославно, что составляетъ только добродѣтель и похвалу (Филип. 4. 8). Надобно преобразовать и свое сердце такъ, чтобы въ немъ царствовала искренняя, крѣпкая, вседушевная любовь къ Богу и ближнимъ, чтобы оно жило и дышало Господомъ и ~~уиованіемъ~~ вѣчной жизни съ Нимъ (1 Тим. 1. 5), чтобы ни смерть, ни животъ, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни

глубина, ни ина тварь кая не могла разлучить отъ любви Божіа, яже о Христѣ Іисусѣ (Рим. 8, 35. 39). Надобно преобразовать и внѣшнія чувства такъ, чтобы онѣ были не рабами грѣху и беззаконію въ беззаконіе, но рабами правдѣ во святую. И если мы съ помощію Божіею, при содѣйствіи благодати Его, преобразимъ такимъ образомъ душу свою, по образу создавшаго насъ: то и Господь Іисусъ Христосъ преобразитъ нѣкогда и наше тѣло, во еже сообразно ему быти тѣлу Его (Филип. 3. 21) и сподобитъ насъ нескончаемой радости **выну** видѣть славу Его. И сподоби, Господи, **всѣхъ насъ этой вожделѣнной и непрестающей радости! Аминь.**

ПОУЧЕНІЕ

въ день Успенія Божіей Матери.

Православная церковь празднуетъ нынѣ день блаженной кончины или, какъ выражается церковь, день славнаго Успенія Богоматери. И дѣйствительно — это было дивное успеніе! Не успѣла Преблагословенная закрыть глаза, какъ Возлюбленный Сынъ Ея пріемлетъ пречистую душу Матери и вмѣстѣ съ тѣломъ возноситъ на небо для вѣчно-блаженной жизни съ Собою. И потому смерть Богоматери справедливо называется успеніемъ, т. е. сномъ.

А наша-то смерть!!!

И наша смерть есть тоже болѣе или менѣе продолжительный сонъ, хотя и не такой мирный и сладостный, какъ Богоматери. Еще древніе языческіе мудрецы называли сонъ изображеніемъ смерти. И Самъ Іисусъ Христосъ смотрѣлъ на смерть, какъ на сонъ, когда говорилъ объ умершемъ Лазарѣ и дочери Таира, что они не умерли, а только уснули (Іоан. 11. 11. Марк. 5. 40). Слѣдуя примѣру Іисуса Христа, и православная церковь называетъ скончавшихся братій нашихъ усопшими. Но какое, скажете, сходство между сномъ и смертію? Есть сходство и сходство близкое. Сонъ есть временный отдыхъ чело-вѣка послѣ обычныхъ дневныхъ трудовъ. Во время сна онъ отрѣшается отъ обыденныхъ занятій, забываетъ свои нужды, скорби и печали. Всѣ чувства его на время сна закрываются, — онъ ничего не видитъ и не слышитъ. Но въ тоже время, какъ мы покоимся тѣломъ, духъ нашъ бодрствуетъ, онъ мыслить, разсуждаетъ о настоящемъ, припоминаетъ прошедшее, заглядываетъ и нерѣдко предвидитъ будущее. Доказательствомъ этому служатъ наши сновидѣнія и тѣ откровенія, какія многократно давалъ Господь людямъ (Быт. 20. 3. 28. 12, 13. Мате. 2. 13. 27, 19).

Тоже самое происходитъ въ насъ и съ нами по смерти. Умирая, человѣкъ сходитъ тѣломъ въ могилу, какъ бы въ усыпальницу, и тутъ онъ отдыхаетъ послѣ житейскихъ, многолѣтнихъ тяжелыхъ трудовъ, а духъ его возвращается къ Богу, *иже даде ею* (Еккл. 10. 7) и продолжаетъ жить и дѣйствовать свойственнымъ ему порядкомъ.

Чтобы покойнѣе заснуть, мы удаляемся отъ шума. И душа наша, по разлученіи съ тѣломъ, переселяется въ сродный ей міръ, въ царство безплотныхъ духовъ и тамъ, вдали отъ житейскихъ бурь и страстей, погружается въ себя, припоминая свое прошедшее и прозрѣвая въ будущее.

Чѣмъ крѣпче человѣкъ здоровьемъ и чѣмъ спокойнѣе совѣстію, тѣмъ лучше и дольше спится ему. Напротивъ, у больного сонъ перерывистый и тревожный, а у кого на совѣсти чтонибудь тяжелое, тотъ и во снѣ бредитъ тѣмъ, что мучить его. Тоже самое происходитъ и съ умершими. Тѣло, по разлученіи съ душою разлагается и обращается въ персть, а души продолжаютъ жить съ тою только разницею, что вѣрующія и благочестивыя души живутъ и дышать сладкою надеждою на вѣчно блаженную жизнь со святыми, — ихъ состояніе до всеобщаго воскресенія и послѣдняго страшнаго суда походить на то состояніе, въ какомъ мы находимся въ то время, когда ждемъ чегонибудь особенно радостнаго для насъ, — высокой, на прим., царской награды, свиданія съ близкими родными, послѣ долголѣтней разлуки и т. п., души же грѣшныя, неочистившія себя здѣсь чистосердечнымъ покаянiемъ, находятся въ крайне тревожномъ состояніи. По разлученіи съ тѣломъ и по переселеніи въ міръ загробный онѣ живо сознаютъ свою безпечность, въ какой провели земную жизнь, понимаютъ небрежность къ тѣмъ благодатнымъ средствамъ, какія даны намъ для нашего очищенія, освященія и спасенія, живо представляютъ себѣ безпредѣльную любовь Божію къ намъ грѣшнымъ, и ту великую жертву, какая принесена Сыномъ Божіимъ ради нашего спасенія, — видя и понимая все это нераскаянные грѣшники трепещутъ и мучатся, ожидая грознаго приговора Праведнаго Судіи...

Она мы не боимся; напротивъ онъ желателенъ и пріятенъ намъ. Не слѣдуетъ бояться и смерти. И что страшнаго въ ней? Прекращеніе жизни, которую мы такъ любимъ? Но смертію прекращается, и то на время, жизнь въ тѣлѣ, а души наши, и по разлученіи съ тѣломъ живы и будутъ жить вѣчно. Разлука ли съ близкими сердцу страшитъ насъ? Но расстаемся же мы съ родными и здѣсь, — на землѣ, и нерѣдко на долго, однакожь не плачемъ безутѣшно. А смерть не есть вѣчная разлука съ родными и кровными нашими. Мы опять свидимся съ ними и непременно увидимся, только дай Богъ, чтобы это свиданіе было имъ и намъ на радость. Такимъ образомъ, если что страшно въ смерти, такъ это грѣхи наши, за которые мы должны дать отвѣтъ предъ Богомъ, *всѣмъ бо, говоритъ Апостоль, явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ нѣкто, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5. 10).

Будемъ же всячески беречься грѣховъ, помня, что смерть грѣшниковъ люта. Если же волею или неволею впадемъ въ какое либо прегрѣшеніе, то не будемъ коснѣть въ грѣхахъ, но не медля будемъ очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа (2 Кор. 7. 1) чистосердечнымъ покаяніемъ.

А такъ какъ мы немощны и склонны больше и чаще на зло, чѣмъ на добро: то будемъ усердно молить Матерь Божію, чтобы Она, Любвеобильная, предохраняла насъ отъ всего грѣховнаго и, внушая любовь ко всему доброму и святому, укрѣпляла насъ въ вѣрѣ и жизни христіанской. Уповаемъ бо, что Она, Царица Небесная, и по успеніи, міра не оставила, но предстательствуетъ за насъ предъ Сыномъ Своимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и Своими молитвами можетъ избавить отъ смерти души наши. Аминь.

С Л О В О

въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.

Сокровиществуяте себѣ основаніе добро въ будущее, да примете жизнь вѣчную
(1 Тим. 6. 19).

Жизнь есть драгоценный даръ Божій и дается намъ не съ тѣмъ, чтобы мы тратили время и силы на что попало, но для того, чтобы, предназначенные для жизни вѣчной, еще на землѣ приготовили себя къ блаженному единенію съ Господомъ — на небѣ. Какимъ образомъ? *Сокровиществуя себѣ*, какъ говорить Апостоль, *основаніе добро въ будущее*, т. е. въ каждый день совершая какое нибудь новое доброе дѣло, съ каждымъ годомъ приближаясь къ тому духовному совершенству, какое завѣщаль намъ Спаситель словомъ и своимъ примѣромъ.

Такое употребленіе времени и силъ, подумаетъ иной, есть дѣло людей, обрѣкшихъ себя исключительно на богоугодные подвиги. Правда, не всѣ могутъ вмѣстить труды, на которые обрекаютъ себя строгіе подвижники вѣры: но за исключеніемъ внѣшняго образа жизни, нѣтъ ли у нихъ и чего нибудь такого, къ чему одинаково обязаны и мы, какъ и они? Вдали отъ житейскихъ тревогъ, они краткій срокъ жизни земной посвящаютъ на приобрѣтеніе жизни вѣчной, *сокровиществуя себѣ въ будущее основаніе добро* въ подвигахъ духовныхъ. Но это предназначеніе земной жизни есть точно также цѣль и нашей жизни, какъ и ихъ; блаженство вѣчное есть точно также и наша потребность, какъ и ихъ; душа наша столько же имѣетъ нужды въ очищеніи и усовершеніи, какъ и ихъ. Ихъ влечетъ къ подвигамъ благочестія любовь къ Богу, сила вѣры, движущая ихъ къ блаженному единенію съ Господомъ: но развѣ мы меньше обязаны любить Бога и служить Ему; развѣ мы имѣемъ

право менѣе другихъ дорожить заслугами крестной смерти Христа Спасителя и пользоваться средствами, дарованными намъ ко спасенію?

„Мы любимъ Бога, скажетъ иной, и дорожимъ спасеніемъ: но исполнить тѣ условія, какія требуются для того, чтобы удостоиться блаженной жизни съ Господомъ — рѣшительно не въ состояніи среди житейскихъ трудовъ и занятій. У одного обезпечено внѣшнее благосостояніе: но это обезпеченіе покупается цѣною разнообразныхъ трудовъ общественнаго служенія, поглощающихъ все время. У другого нѣтъ такого разнообразія занятій, потому что онъ призванъ къ скромной дѣятельности въ тѣсномъ кругу своего семейства: но однообразные труды, къ какимъ вынуждаетъ его бѣдность, у него могутъ быть также непрерывны и отнимать все время, какъ у иного — многостороннія обязанности того или другаго служенія въ обществѣ“. Боже мой, какое неосновательное оправданіе! На все у насъ есть досугъ: нѣтъ только времени для служенія, Богу и для дѣлъ спасенія! Охотно мы выполняемъ общепринятые обычаи свѣта; нѣтъ только у насъ силъ и усердія для исполненія обязанностей вѣры. Жизнь, здоровье, — все мы готовы принести въ жертву страху ответственности предъ людьми, или собственному самоуслажденію: только жизнь въ угожденіе Богу кажется намъ не совмѣстною съ условіями положенія нашего въ обществѣ. Всякая бесѣда, всякая забава найдетъ для себя и сочувствіе въ нашемъ сердцѣ и время въ нашей жизни: только для молитвенной бесѣды съ Господомъ, для назидательнаго участія въ богослуженіи нѣтъ у насъ ни сочувствія, ни времени. Самыя неотложныя дѣла ждутъ насъ, когда, покоряясь необходимости, мы удовлетворяемъ потребностямъ своего тѣла иногда, можетъ быть, и прихотливымъ: не можемъ только уволить себя отъ обыкновенныхъ нашихъ занятій для исполненія обязанностей въ отношеніи къ Богу, только для дѣлъ благочестія мы не въ состояніи удѣлить времени, которое употребляемъ на себя нерѣдко безъ настоящей нужды, а часто и во вредъ намъ.

На что же, позвольте спросить, надѣмся мы, готовые во всякомъ положеніи найти для себя препятствія дѣлу спасенія? Однажды мы призываемся въ міръ, чтобы цѣною временнаго богоугожденія купить себѣ блаженство цѣлой вѣчности... Другой жизни на землѣ съ тѣми условіями, какъ теперь, уже не будетъ. Ужели жъ мы изъ-за хлопотъ жизни настоящей откажемся отъ блаженнаго единенія съ Господомъ въ жизни будущей? Это мы могли бы еще позволить себѣ въ томъ случаѣ, если бы для спасенія нашего нужно было оставить званіе и состояніе, покинуть дома и въ удаленіи отъ свѣта, съ утра до вечера заниматься одною молитвою, думать только о Богѣ и бесѣдовать только съ Богомъ... Но Господь не вынуждаетъ насъ на подобныя жертвы; напротивъ, Онъ такъ милосердъ и любвеобилень, что каждому изъ насъ дароваль средства къ спасенію въ томъ самомъ званіи, въ какомъ кто поставленъ. Вы облечены властію. Будьте для подчиненныхъ не начальникомъ только, но и заботливымъ отцемъ ихъ; учите ихъ добру словомъ и примѣромъ, — *и велии наречетесь въ царствіи небесномъ* (Мат. 5. 19). Вы, Судія. Случается, что вѣсы правосудія по какимъ то причинамъ... склоняются иногда на сторону виновныхъ: устраните эти не на добро тяготящія причины: *Судите людемъ въ правдѣ*; преслѣдуйте преступленіе, но умѣйте найти слово утѣшенія въ минуты искренняго раскаянія, — и вы заслужите милость Господа, у котораго всегда найдетъ покровительство себѣ миротворецъ людей, защитникъ правды (Мат. 5. 9). Вамъ, по званію воиновъ, сужденъ жребій защиты отечества. Сколько и у васъ способовъ угодить Богу вѣрною и усердною службою, терпѣніемъ и самоотверженіемъ среди соотечественниковъ во время мира! Вы наставникъ и воспитатель дѣтей. — Будьте для нихъ ангеломъ-хранителемъ; берегите души ихъ, какъ зѣницу ока, воспитывайте ихъ въ страхѣ Божіемъ, наставляйте въ вѣрѣ, утверждайте въ благочестіи, приготовляйте изъ нихъ богобоязненныхъ членовъ церкви, честныхъ и дѣятельныхъ слугъ отечеству, — и вы приобрѣтете похвалу отъ людей и удостоитесь наградъ отъ Бога. Васъ Господь надѣлилъ богатствомъ и вы обращаете свое достояніе на

пользу общую. Знайте, что Самъ Господь одобряетъ такихъ дѣлателей и общаетъ имъ сугубую награду, — только для умноженія своихъ прибитковъ не употребляйте мѣръ, соединенныхъ со вредомъ для ближнихъ; не надмѣвайтесь богатствомъ вашимъ и не прилагайте къ нему сердца, но будьте *благоподатливы, сотворите себѣ други* (1 Тим. 6. 18. Лук. XVI 9) отъ имѣній вашихъ и Господь *приметъ васъ въ свои вѣчныя кровы*. Не возненавиди и ты, бѣдный труженикъ, въ потѣ лица добывающій скудное дневное пропитаніе, — *не возненавиди и ты труднаго дѣла своего отъ Вышняго создана!* (Сир. 7. 15). Не чужды и тебѣ своего рода радости въ жизни временной, не какія нибудь сильныя и потрясающія, но за то, можетъ быть, болѣе другихъ постоянныя и прочныя: не чужда тебѣ и надежда блаженства будущаго. Твой скромный трудъ, твое не блистательное положеніе въ обществѣ какъ хорошо воспитываютъ въ тебѣ духъ удованія на Бога, духъ молитвы, духъ истиннаго послушанія ко всѣмъ, кто выше тебя! А между тѣмъ и за одно послушаніе слово Божіе называетъ тебя уже блаженнымъ: *блаженъ, иже боится встѣхъ за благоговѣніе!* (Притч. 28. 14). Видите ли, что нѣтъ званія и состоянія, которое, — не говорить: препятствовало бы, — нѣтъ, которое не способствовало бы выполненію общихъ намъ обязанностей богоугожденія и условій спасенія, и что, еще больше, — каждое изъ нашихъ званій и состояній само собою пролагаетъ путь къ нѣкоторымъ особеннымъ, свойственнымъ каждому изъ насъ, добродѣтелямъ.

Пріятно служить царю земному, еще вожделѣннѣе служить царю небесному! Щедро земные Владыки награждаютъ подданныхъ своихъ за вѣрную и усердную службу: сто кратъ богаче Господь награждаетъ ревностныхъ слугителей своихъ! Спаситель сказалъ: *идиже есмь азъ, ты и слуга мой будетъ*, а что можетъ быть лучше и дороже жизни съ Господомъ? О, даруй Богъ всѣмъ намъ удостоиться этой блаженной жизни небесной! Только не забудемъ, что наследовать ее могутъ тѣ, которые пользуются настоящею жизнію, какъ средствомъ приготовленія себя къ блаженству небесному, подобно тому, какъ воспользовался ею св. благовѣрный князь Александръ

Невскій. Онъ умѣлъ соединить дѣла благочестія съ многотрудными обязанностями своего званія, совмѣстить сыновнее служеніе Богу съ братскимъ служеніемъ ближнимъ, всѣ обстоятельства временной жизни обратить на приобрѣтеніе жизни вѣчной. Вездѣ, всегда и во всемъ онъ являлся истиннымъ, глубоко благочестивымъ христіаниномъ, вѣрнымъ слугою и приставникомъ Божіимъ. Это такія сокровища, выше и дороже которыхъ у насъ ничего нѣтъ и быть не можетъ. Ими упорочивается счастье земное и приобрѣтается блаженство небесное!

Господи Боже нашъ, Боже всякаго милосердія и щедротъ! Согрѣй сердца наши любовью къ Тебѣ и своею благодатію вразуми и утверди насъ въ служеніи Тебѣ, да проживемъ праведно и благочестно на землѣ и сподобимся блаженнаго единенія съ Тобою на небѣ! Сохрани и умножи дни жизни Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и укрѣпи Его въ подвигахъ служенія церкви и отечеству на радость намъ и къ счастью всей Россіи! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 14-ю по Пятьдесятницѣ.

(Мат. 22, 2—15.)

Въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи мы слышали притчу о званыхъ на бракъ. Притча эта относясь ближайшимъ образомъ къ Еврейскому народу, касается и насъ и не насъ только, но и всѣхъ людей, жившихъ когда либо, живущихъ и имѣющихъ жить, а потому и заслуживаетъ полнаго вниманія нашего. Я не стану буквально пересказывать притчу, надѣясь, что вы знаете ее,—укажу и объясню только духъ и значеніе ея.

Человѣкъ *Царь*, упоминаемый въ притчѣ, есть Богъ, Отецъ нашъ небесный. *Бракъ* Имъ устроенный есть то блаженное состояніе, которое Онъ чрезъ Единороднаго Сына уготовляетъ любящимъ Его въ жизни будущей. *Приглашеніе* на бракъ изображаетъ всѣ тѣ многообразныя дѣйствія и способы, какіе Господь отъ начала міра употребляетъ для умноженія числа вѣрующихъ и спасающихся. *Званные*—во первыхъ іудеи, во вторыхъ язычники и всѣ люди вообще и каждый человѣкъ въ отдѣльности.

Такъ много званыхъ и такъ безчисленны средства, которыми Господь влечетъ насъ ко спасенію и вѣчному блаженству! Но много ли желающихъ спастись и наследовать царство небесное?—Это вѣдомо одному Богу: но изъ притчи видно, что число послушныхъ зову Божію — не велико. *Мнози суть званы, мало же избранныхъ*, какъ бы съ горестію Спаситель заключаетъ разбираемую нами притчу.

Отчего же, спросите, такъ мало избранныхъ? Отчего люди охотно, иногда не ожидая зова, спѣшатъ на пиры земные, но отказываются отъ брачнаго торжества, уготовляемаго намъ Господомъ въ вѣчности? Добрый Царь, говорится въ притчѣ, зоветъ къ себѣ своихъ подданныхъ вельможъ и простой людъ, не для того, чтобы вести на военный бой; — нѣтъ, у него торжество брачное и Онъ зоветъ, даже умоляетъ прийти къ нему и раз-

дѣлить радость съ нимъ, и чтожъ они? *Не хотяху*, говорится въ притчѣ. Не доброе слово *не хотяху*, но какъ точно оно выражаетъ жалкій характеръ большей части дѣйствій нашихъ! Отчего мы такъ часто грѣшимъ и почему бы намъ не быть людьми добрыми, честными, богобоязненными, имѣя столько благодатныхъ силъ „яже къ животу и благочестію“ (2 Петр. 1. 3). Да потому, что не хотимъ, другихъ основаній не имѣемъ къ своему оправданію. Отсюда большую часть поступковъ нашихъ нельзя иначе и назвать, какъ своеволіемъ. Бѣдная природа чело-вѣческая! Она создана такъ, чтобы всецѣло желать, всецѣло любить, какъ говоритъ Апостоль, „елика суть истина, елика честна, елика праведна и пречиста, елика прелюбезна и доброхвальна“, но этого-то всего меньше она желаетъ и ищетъ. Воля и свобода есть лучшее украшеніе природы чело-вѣческой; но если вспомнить и взвѣсить всѣ несчастія, какія происходятъ отъ воли или вѣриѣ—отъ своеволія, то не знаешь радоваться ли больше или сожалѣть о томъ, что Творецъ надѣлилъ насъ такимъ даромъ, въ силу котораго чело-вѣкъ можетъ быть самовластнымъ и своевольнымъ. Какъ часто одно простое хотѣніе или нехотѣніе заставляеть насъ забыть умъ, долгъ и совѣсть, и слыша не слышать зова Божія, приглашающаго насъ въ Свое Небесное Царство для блаженнаго соединенія съ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Впрочемъ, не всегда мы отказываемся отъ призванія Божія по одному простому своеволію и упорству. Чаше мы извиняемъ себя разными предлогами, на видъ, какъ будто и достаточными. Наприм. изъ званныхъ въ притчѣ на бракъ одинъ отказывается тѣмъ, что купилъ имѣніе и нужно осмотрѣть его, другой говорить: я приобрѣлъ нѣсколько паръ воловъ и иду испробовать ихъ, третій вступилъ только въ бракъ и не можетъ молодой жены оставить,—вотъ причины отказа! Какъ все это живо напоминаетъ о томъ, что такъ часто случается и съ нами грѣшными. Укажу для примѣра на одинъ случай: Вотъ св. церковь зоветъ насъ въ храмъ Божій, гдѣ совершается тайная вечера, на которой Спаситель и Господь Иисусъ Христосъ предлагаетъ намъ въ снѣдь пречистое Тѣло и пресвятую кровь Свою

ради блаженнаго единенія съ Нимъ здѣсь—на землѣ и тамъ на небѣ. Чтоже мы? Совѣсть и долгъ велятъ намъ идти въ храмъ Божій, но лѣнь одолеваетъ насъ и — мы выдумываемъ разныя причины къ оправданію,—тутъ являются у насъ, мнимыя болѣзни и разныя нужды, неимѣніе одѣянія, приличнаго дому Божію, недосугъ времени, домашніе хлопоты, служебныя обязанности и кажется, какъ будто мы и правы. Но вотъ, слышится другой зовъ — приглашеніе на шумный мірской пиръ и препятствія исчезаютъ сами собою. Тутъ у насъ является и здоровье, и время, и средства. . . . все. Такъ мы оземленились и такъ все земное приковываетъ насъ къ себѣ, что забываемъ и Бога и небо!

Но если мы добровольно не отрѣшимся отъ земли, то рано, поздно ли Самъ-Богъ потребуетъ насъ къ себѣ, только уже не на брачный пиръ, а на судъ. . . . ! И горе тому, кто услышитъ тоже, что сказано одному человѣку, упоминаемому въ нынѣшней притчѣ: „связавше ему руцѣ и нозѣ, возьмите его и вверзите во тьму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“.

Господи! Не по беззаконіямъ нашимъ сотвори намъ, ни же по грѣхамъ нашимъ воздаждь намъ, но обрати насъ на путь истины и по множеству щедротъ Твоихъ спаси и помилуй, яко благо и человеколюбець. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 15-ю по Пятьдесятницѣ.

(Мат. 22. 35—46.)

Одинъ законникъ; какъ сказано въ нынѣшнемъ Евангеліи, спросилъ Иисуса Христа: учитель, какая заповѣдь изъ 10-ти заповѣдей самая большая и самая важная? Иисусъ Христосъ отвѣтилъ ему: „Возлюбиши Бога... сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же, подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сіе обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ“ т. е. на этихъ двухъ заповѣдяхъ основанъ весь законъ Моусеевъ и все ученіе пророковъ. Итакъ, по слову Христа Спасителя, первѣйшая обязанность наша, непремѣнный долгъ нашъ—любить Бога.

И какъ намъ не любить Его? Мы всѣмъ обязаны Господу Богу. Отъ Него мы получили жизнь. Имъ мы живемъ и движемся, Ему обязаны успѣхомъ въ добрыхъ предпріятіяхъ и наилучшими радостями въ жизни семейной и общественной. Столько же, если не больше, мы обязаны Господу Богу и въ жизни духовно-нравственной. Всѣ наши истинно-христіанскія намѣренія, желанія и дѣйствія не иное что, какъ плоды благодати Божіей. Великій Апостольскій Павелъ, говоря о себѣ и о своихъ Апостольскихъ трудахъ, говоритъ: „благодатию Божіею есмь, еже есмь и благодать, яко во мнѣ, не тща есть“. (1 Кор. 15; 10). Понятно, послѣ сего, почему заповѣдь о любви къ Богу, есть большая и первая заповѣдь. А кого мы любимъ, тотъ у насъ постоянно на умѣ и на сердцѣ. Видѣтъ и говоритъ съ нимъ—радость наша, угодять и служить ему—наше удовольствіе. Этими же чувствованіями и въ этихъ же видахъ должна выражаться и наша любовь къ Богу, только она должна быть чиста и безкорыстна, и должна исходить изъ самой глубины нашего духа: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ,

всею душею твоею и всею мыслию твоею“, говоритъ Спаситель. Но какъ пріобрѣсти такую любовь?

Одинъ изъ богодухновенныхъ знатоковъ законовъ любви и вмѣстѣ высокій образецъ любви св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ указываетъ такое средство, при помощи котораго мы можемъ постепенно доходить до самой совершенной любви къ Богу. Онъ говоритъ: „не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, Его же не видѣ, како можетъ любить“? (1 Іоан. 4. 20). Въ этихъ немногихъ словахъ со всѣмъ знаніемъ чело-вѣческаго сердца, указывается тотъ путь, по которому мы должны идти и можемъ доходить до любви къ Богу. По словамъ Апостола, чтобы полюбить, какъ слѣдуетъ, невидимаго Бога, нужно начать съ любви къ людямъ, которыхъ мы видимъ. Правда любовь къ Богу врождена нашему богоподобному духу, но прежде мы обнаруживаемъ любовь къ людямъ, и прежде всего къ тѣмъ, которые наиболѣе близки къ намъ по плотскому родству,—къ отцу, матери, къ братьямъ, сестрамъ и т. п. Вотъ, при посредствѣ этихъ людей, и нужно развивать въ чело-вѣкѣ любовь къ Богу. Когда въ ребенкѣ обнаруживается проявленіе особенной, сильной, нѣжной, пламенной любви къ отцу, къ матери или кому либо изъ другихъ близкихъ, когда дитя, при какомъ нибудь случаѣ, въ неподдѣльно искреннихъ ласкахъ, начнетъ выражать свои сердечныя чувства, свою горячую любовь и привязанность, — въ эти особенно святыя минуты и нужно стараться влгать въ душу его любовь къ Богу. „Ты, милое дитя, можно сказать ему, такъ горячо любишь отца, мать за то, что они сами любятъ тебя, ласкаютъ и охраняютъ, но несравненно больше ты долженъ любить Бога, который далъ тебѣ и отца, и мать, братьевъ, сестеръ и все что они имѣютъ, чѣмъ живутъ и безъ чего жить не могутъ.“ Такимъ-то образомъ, любя ближнихъ, сначала самыхъ близкихъ, *которыхъ съ первыхъ дней нашего бытія предъ собою видимъ,* — мы съ теченіемъ времени можемъ пріучиться *любить и Бога, котораго не видимъ.*

За тѣмъ эту любовь слѣдуетъ развивать и укрѣплять благоговѣйнымъ размышленіемъ о Богѣ и дѣлахъ Его,—о Его безпре-дѣльныхъ свойствахъ и совершенствахъ, о безпредѣльной Его

любви къ намъ, явленной въ сотвореніи насъ, въ промышленіи о насъ и въ спасеніи насъ крестными заслугами Единороднаго Сына Божія. Ко всему этому, для приобрѣтенія любви къ Богу, нужно употреблять и прилагать молитву. Любовь къ Богу точно также, какъ вѣра и прочія добродѣтели, есть плодъ духовный (Гал. 5. 22), есть даръ Духа Божія. А потому нужно постоянно молить Господа о дарованіи намъ духа любви, и прежде всего любви къ Богу.

Да поможетъ же Господь все́мъ намъ исполнить во всей полнотѣ первѣйшую заповѣдь закона ветхаго и новаго: возлюбиши Бога твоего все́мъ сердцемъ, всею душою и всею мыслию твоею, и чрезъ исполненіе сей заповѣди да сподобить насъ и животь вѣчный наслѣдовать. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 16-ю по Пяťдесятницѣ.

Возмите отъ него талантъ и дадите имущему 10 талантовъ, имущему бо вездѣ дано будетъ, а у не имущаго и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него. Мѡ. 25. 14—30.

Такъ поступилъ Господинъ, упоминаемый въ нынѣшней Евангельской притчѣ, съ рабомъ, который хотя и возвратилъ цѣлымъ данный ему талантъ, но безъ приращенія. Скажете, что Господинъ поступилъ несправедливо. Взять у бѣдняка послѣдній рубль и отдать богачу,—какая тутъ правда? По нашему, человѣчнѣе поступилъ бы Господинъ, если бы похвалилъ бѣдняка за его бережливость, да еще подарилъ бы ему десятокъ рублей. Но за что хвалить, а еще больше—за что и на что дарить десятки тому, кто не умѣлъ или не хотѣлъ воспользоваться и тѣмъ малымъ даромъ, какой получилъ отъ Господина? «Дайте, скажетъ получившій одинъ талантъ,—дайте мнѣ больше, тогда и я приобрѣту столько же, сколько и другіе». Да такъ ли? Господинъ далъ одному больше, а другому меньше потому, что зналъ хорошо силы и способности каждаго раба, зналъ и то, сколько кто можетъ приобрѣсть на данный талантъ. Если же получившій одинъ талантъ ничего не приобрѣлъ на него, такъ это потому, что былъ лѣнивъ и не любилъ трудиться. Но за что же, скажете, отнимать у него и то, что дано ему? Да онъ самъ своими руками отдалъ другимъ свой талантъ, зарывъ его въ землю и не желая пользоваться имъ.

Притча о талантахъ относясь ко всѣмъ намъ, вѣстности касается тѣхъ, которые надѣлены меньшими сравнительно съ другими дарами. Не сѣтуйте вѣрующія души на про-

мысль Божій за то, что какъ будто вы забыты Господомъ. Нѣтъ. Всѣ мы дѣти Отца небеснаго и всѣ равно близки и дороги Ему. Если же замѣчается неравенство въ раздаяніи Имъ даровъ своихъ: то это есть дѣло Его всевѣднія и премудраго промысла. Ему извѣстно наше будущее, какъ настоящее. Ему вѣдомы безумныя мечты наши о богатствѣ и почестяхъ, явны Ему и пагубныя послѣдствія роскошной жизни, которой мы такъ жаждемъ и въ которой поставляемъ все земное счастье. Но если-бы исполнились желанія наши, если бы мы получили не одинъ или два, а сто или тысячу талантовъ, то Богъ вѣсть, что тогда стало бы съ нами. Пожалуй, сбилось бы то же, что случилось и съ Евангельскимъ богачемъ, который забывъ все, твердилъ только одно: «душа пей, ѣшь, веселись». Напротивъ нужды, скорби, разбитыя надежды и другія подобныя испытанія даютъ намъ чувствовать наше безсиліе и обращаютъ насъ къ Богу. Правда, тяжело терпѣть нужды и лишенія, болѣзни и скорби, но блаженъ тотъ, кто безропотно несетъ этотъ спасительный крестъ!

Терпѣніе, соединенное съ сыновнею покорностію Промыслу Божію, есть такой даръ, на который можно приобрести не десять какихъ нибудь талантовъ, а цѣлую блаженную вѣчность. Рано-ли, поздно-ли, но несомнѣнно Господь скажетъ нѣкогда такому рабу: *„рабе благодѣи и вѣрный, о малѣ быль еси вѣренъ надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего“*.

Не будемъ же роптать на то, что Отецъ Небесный далъ намъ одинъ или два, а не пять или десять талантовъ. Онъ раздастъ дары свой по мѣрѣ силъ каждаго, обѣщая такую же награду и получившему одинъ талантъ, но умѣвшему честно умножить его, какъ и тому, кому дано десять талантовъ. Награда обѣщается не за число талантовъ, а за то, кто какъ пользуется ими: кому много дано, съ того больше и взыщется. Будемъ же крѣпко и вѣрно стоять въ томъ званіи и состояніи, въ какомъ кто поставленъ Богомъ, работая ему со страхомъ и трепетомъ. Кому Господь далъ крѣпкое здоровье, тотъ пусть не изнѣживааетъ и разстраиваетъ его не

нормальною жизнью, но укрѣпляетъ его правильнымъ постояннымъ трудомъ ко благу своему, на пользу общую и во славу Божию. Кого Господь надѣлилъ богатствомъ, тотъ пусть помнитъ, что богатому трудно войти въ царство небесное и пусть знаетъ, что его попеченію предоставленъ нищій. „Да не отвращаеши лица твоего отъ всякаго нищаго, говоритъ одинъ праведникъ, и отъ тебе не отвертится лице Божіе. Даръ бо добръ есть милостыня. Она въ день нужды помогаетъ и отъ смерти, конечно, духовной избавляетъ.“ Не падайте духомъ и вы, обремененные нуждами и лишеніями. Нѣтъ человѣка, который бы, за рѣдкимъ исключеніемъ, не былъ, по самой природѣ, къ чему либо способенъ, а эта способность и есть богодарованный талантъ. Не будьте же подобны рабу, упоминаемому въ притчѣ, который получивши одинъ талантъ, и видимо оставшись не доволенъ имъ, закопалъ его въ землю. Напротивъ, каковъ бы ни былъ даръ, употребляйте его на честный общепользешій трудъ. Честный труженикъ, каковъ бы не былъ его промыселъ, и въ нуждѣ будетъ сытъ и въ горѣ Богомъ не забыть. У него и малаго на все доброе будетъ и даже преизбудетъ, у раба же лѣниваго провидѣніе Божіе отыметъ и то малое, что имѣетъ, а самъ безпечный рабъ будетъ осужденъ на тяжкія муки и страданія, отъ чего и да избавить насъ Отецъ нашъ Небесный. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 17-ю по Пятьдесятницѣ.

Мат. 15—21—28.

Дивный, достойный подражанія примѣръ представляетъ въ лицѣ своемъ хананеянка, упоминаемая въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи. Будучи иноплеменницею она обращается къ Иисусу Христу съ крѣпкою вѣрою въ Его божественную силу и не отступаетъ отъ Него, пока Онъ не исцѣлилъ ея дочь отъ тяжелой болѣзни. Съ такою же вѣрою и съ такимъ же несомнѣннымъ упованіемъ на помощь Божію и мы должны обращаться къ Отцу Небесному съ молитвою о помощи въ нуждахъ нашихъ.

И молимся, скажете, но Господь не исполняетъ молитвъ нашихъ. Правда, Онъ не всегда исполняетъ молитвы наши, но почему? Да потому, что часто предметъ ихъ не достоинъ Бога и насъ самихъ, а потому нужно почитать за милость Божію и то, что Онъ не исполняетъ нашихъ желаній или вѣрнѣе — прихотей, подобно тому, какъ благоразумная мать отказываетъ любимому дѣтищу въ томъ, что можетъ быть для него вредно, хоть это и представляется ему полезнымъ и даже нужнымъ.

Отецъ Небесный иногда не исполняетъ молитвъ нашихъ и потому, что мы не достойны милости Его. *Очи Господни, говоритъ псалмопѣвецъ, только на праведныя и уши Его въ молитву ихъ; лице же Господне на творящимъ злая, еже потребити отъ земли память ихъ.* Псал. 33, 16. А мудрый говоритъ, что *благословеніе Господне на главы праведнаго, уста же нечестивыхъ покрываетъ плачь безвременный.* Притч. 10, 6. Значитъ, въ случаѣ безуспѣшности нашихъ молитвъ, вмѣсто безсмысленнаго ропота, намъ слѣдуетъ обратить вниманія на себя и безпри-

страстно провѣрить, не сами ли мы виновны въ томъ, что Господь не благоволитъ намъ. Въмѣсто признанія нашей грѣхности и виновности предъ Богомъ, и не разлучнаго съ этимъ признаніемъ чувства сердечнаго сокрушенія и глубокаго смиренія, не дышемъ ли мы, не дышатъ ли и молитвы наши фарисейскою гордостію, сомнѣніемъ и самопревозношеніемъ? А мы знаемъ, что Богъ *гордымъ противится и только кроткимъ и смиреннымъ даетъ благодать*, а съ нею и помощь. Обращаясь къ Богу съ молитвою, не питаемъ ли въ сердцѣ своемъ ненависти, недоброжелательства и вражды къ ближнимъ нашимъ? А такая молитва не угодна Богу и скорѣе прогнѣвляеть Его, чѣмъ склоняеть на милость.

Господь слыша какъ бы не слышитъ молитвъ нашихъ и потому, что онѣ слишкомъ черствы и холодны, а намъ сказано: просите, толцуйте, т. е. усиленно молитесь и просите,—не исполняетъ часто молитвъ нашихъ и потому, что не сопровождаются они крѣпкою вѣрою въ Его всемогущество, въ безпредѣльную благодать и любовь къ намъ, а намъ сказано: *да просите вѣрою, ни что же сумняся; сумняйся бо угодился волненію морскому, вѣтры возметаему и разпеваему, да не мнитъ человекъ онъ, яко приметъ что отъ Бога*. Іак. I. 6, 4.

Наконецъ Господь не исполняетъ иногда молитвъ нашихъ, можетъ быть, и для того, чтобы продлить наше молитвенное общеніе съ Нимъ. Исполнилась тотчасъ молитва наша, тогда Онъ только Всевѣдущій знаетъ, что случилось бы съ нами, и когда вздумалось бы намъ опять войти съ нимъ въ тѣсное молитвенное общеніе. Между тѣмъ какъ оно полезно и нужно намъ! Не даромъ же сказано: *«непрестанно молитесь»*, а сказано потому, что молитва для души тоже, что воздухъ для тѣла. Много и другихъ причинъ, почему молитвы наши часто оставляются Богомъ безъ исполненія. И кто изъ смертныхъ въ состояніи проникнуть въ бездны премудрости Божіей, когда для насъ слабыхъ, смертныхъ, часто и очень часто дѣйствія даже обыкновенныхъ людей остаются неразрѣшимой загадкою. . .

Во всякомъ случаѣ вѣрно и несомнѣнно то, что Отецъ нашъ Небесный слышитъ наши молитвы и большею частію исполняетъ ихъ. Слѣдуетъ только присмотрѣться къ обстоятельствамъ прошедшей жизни нашей, припомнить молитвы наши къ Богу, если только усердно молились Ему, и мы на себѣ же увидимъ, какъ Онъ, Отецъ нашъ Небесный *блажъ есть всмъ истинно призывающимъ Его. Аще убо вы, говоритъ Иисусъ Христосъ, лукави суще, умнете даянїя блага даяти чадомъ вашимъ, коими паче Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него. Итакъ просите и дастся вамъ, шците и обряцете, тольцте и отверзетсѣ вамъ. Всякъ бо просяи прїемлетъ и толкущему отверзетсѣ. Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 18-ю по пятидесятницѣ.

Апостоль Павелъ, призывая коринескихъ христіанъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ единовѣрныхъ собратій, говоритъ: *спяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а спяй о благословеніи о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6). Что значать эти слова Апостола и какое сходство между сѣятелемъ и христіанскимъ благотворителемъ? Сѣятель, бросая сѣмя въ землю, рассчитываетъ обратно получить оное и при томъ съ избыткомъ, а чего можетъ ожидать тотъ, кто подастъ милостыню человѣку неимущему? Многого можетъ ожидать и притомъ съ большею увѣренностію на вознагражденіе, чѣмъ земледѣлецъ, бросая сѣмя въ землю. И 1) щедрый благотворитель оставляетъ по себѣ благодарную память въ томъ, кому оказываетъ помощь въ нуждѣ и горѣ, 2) ощущаетъ въ совѣсти своей сладостное чувство,—то чувство, котораго не знаетъ богачъ — скупецъ, а всего важнѣе то, что милуяй нища, взаимъ даетъ Богу (Прит. 19, 17). Что можетъ быть выше и дороже сего обѣтованія? Мы стараемся сберечь свои тлѣные пожитки на черные дни, а кому лучше и надежнѣе вѣрить ихъ, какъ не Богу? Мало этого, Щедрый и Многомилостивый Господь всякое благотвореніе, какое-бы ни было, и кому-бы ни было сдѣлано, принимаетъ за благодѣяніе Самому Ему сдѣланное: *понеже*, говоритъ Господь, *сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе*, и вмѣстѣ съ симъ Царь неба и земли обѣщаетъ людямъ благотворительнымъ награду не земную, но пренебесную, не временную, а вѣчную. *Приидите*, Онъ скажетъ нѣкогда, *приидите благословеніи Отца моего, насльдуите уготованное вамъ царство отъ сложенія міра* (Мат. 25, 34), за что? За то что питали алчущихъ, поили жаждущихъ, одѣвали нагихъ, утѣшали плачущихъ, посѣщали больныхъ и въ темницахъ заклю-

ченныяхъ. Но какъ ни велико воздаяніе, а многіе-ли спѣшатъ дешевою цѣною благотворенія приобрести себѣ въ вѣчное наслѣдіе безцѣнное царство Божіе? Щедрые до расточительности на какія нибудь прихоти и на небезгрѣшныя удовольствія, мы крайне разсчетливы и разборчивы въ дѣлахъ благотворенія . . . Да какъ и быть, скажете? „Нуждающихся много, въ числѣ ихъ не мало и такихъ, которые сами же причину своей бѣдности, а хотѣлось-бы помочь человѣку, стоящему состраданія.“ Тутъ слышится, какъ будто и правда, но если гдѣ и въ чемъ, то въ дѣлѣ благотворенія, мы въ особенности должны быть скромны и снисходительны къ другимъ, помня, что всѣ мы люди грѣшныя и всѣ нуждаемся въ милости Божіей. А судъ безъ милости, не сотворившему милости, говорится въ словѣ Божіемъ.

Будьте милосерды, говоритъ Іисусъ Христосъ, якоже Отецъ вашъ Небесный милосердъ есть, а Онъ блазъ на безблагодатныя и злыя (Лук. 6, 35). Давайте же и вы, продолжаетъ Небесный Учитель, давайте и вы всѣмъ нуждающимся мѣрою доброю, переполненною, ибо какою мѣрою мѣрите, такою же возмѣрится и вамъ. Сѣющій щедро, щедро и пожнетъ, а сѣяя скудостію, скудостію и пожнетъ. Можетъ статься, что сильная благотворительность ваша останется безъ возмездія на землѣ; но все доброе наше видитъ Богъ, а Онъ такъ щедръ, что и за каплю воды, поданной во имя Его, обѣщаетъ воздать и непременно воздастъ сторицею. *Благотворите убо, ничесоже чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго* (Лук. 6, 35).

Таковы плоды щедрой христіанской благотворительности! И блажены вы, милостивые! Оставляя по себѣ благодарную память на землѣ, вы сподобитесь богатой милости отъ Бога — на небѣ. *Блазени милостивіи, говоритъ Іисусъ Христосъ, яко тѣи помиловани будутъ.*

Будемъ же помогать ближнимъ въ нуждахъ ихъ, кто чѣмъ можетъ. И малая лепта, поданная ближнему съ братскою лю-

бовію, пріятна Богу. Случаевъ же къ благотворительности всегда довольно, а въ настоящее время и очень много. Послѣ тяжкаго голода въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества, и послѣ страшной, опустошительной эпидеміи, сколько осиротѣвшихъ семействъ, сколько бѣдныхъ дѣтей, которыя лишились родителей, сколько дряхлыхъ старцевъ и вдовъ, потерявшихъ своихъ кормителей, сколько больныхъ, нуждающихся въ средствахъ къ жизни и для возстановленія здоровья. Подадимъ имъ руку помощи, *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.* Аминь.

ПОУЧЕНИЕ

въ недѣлю 19-ю по пятьдесятницѣ:

Лук. зач. 26, гл. 6. 31, 32.

Кому не желательно, чтобы другіе любили и уважали насъ, угождали и служили намъ? А вотъ Иисусъ Христосъ указываетъ и средства къ этому въ нынѣшнемъ Евангеліи. *Якоже хотите*, говоритъ Онъ, *да творятъ вамъ чelовѣцы, и вы творите имъ также*, т. е. не хотите, чтобы другіе худо говорили про васъ и семью вашу, будьте сами цѣломудренны на словахъ. Не желаете терпѣть обиды, слышать клеветы, сами не обижайте другихъ и берегите честь чужую, какъ собственную. Желаете-ль, чтобы другіе уважали вашу личность, ваши преимущества и права, поступайте и сами точно также, какъ хотите и чего домогаетесь отъ другихъ. Короче, — для поддержания добрыхъ взаимныхъ отношеній съ ближними, мы должны не только остерегаться, какъ бы кому не одѣлать чего худого, но и стараться сколько можно чаще дѣлать добро не только своимъ, но и чужимъ, не только любящимъ насъ, но и врагамъ нашимъ. *Любите враги ваша, благословите клянущіи вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ напастъ* говоритъ Иисусъ Христосъ (Мѣ. 5, 44).

Благотворить врагамъ? Да развѣ можно, скажете, дѣлать добро тому, кто питаетъ къ намъ ненависть, злонамѣренно и незаслуженно старается всячески вредить намъ, позорить, чернить насъ? Правда, не отплатить врагу зломъ за зло почиталось безчестіемъ у язычниковъ, даже въ народѣ Божіемъ заповѣдь о любви къ врагамъ не была въ древности всеобщою. Книжники и фарисеи, уча возлюбивши ближняго своего, тотчасъ же прибавляли — и возненавидивши врага своего. (Лев. 19, 18). Заповѣдь — *любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ*, — есть заповѣдь Иисуса Христа, которую Спаситель міра

запечатлѣлъ Своею кровію и крестною смертію, и намъ завѣщалъ ту же любовь къ врагамъ. И не подумайте, что она выше силъ нашей природы. Нѣтъ. Корень и основа этой любви лежитъ въ душѣ нашей. Что можетъ быть тяжелѣе и больнѣе для родителей, какъ кудое поведеніе дѣтей, которымъ они позорятъ себя и честь своихъ родителей, — однакожь добрые родители не перестаютъ любить несчастныхъ дѣтей и благотворить имъ, гдѣ и въ чемъ нужно. Скажете: отношенія между родителями и дѣтьми исключительныя. Дѣти плоть и кровь родителей, а по естественному чувству ни кто же, когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣбеть ю? Но по природѣ, и враги къ намъ очень близки. Они, какъ и мы, дѣти Отца Небеснаго. Они, какъ и мы, искуплены безцѣнною кровію Единороднаго Сына Божія и точно также, какъ и мы, предназначены для вѣчно-блаженной жизни въ свѣтломъ царствѣ Божіемъ. И тѣ, которые проникались и проникаются духовно-братскою связью, какаа существуетъ между нами и ближними нашими, не исключая и враговъ, тѣ относились и относятся ко всемъ благожелательно, „другъ друга честію больше творяще, ни единому зла за зло вводяще, и помышляюще добрая предъ всеми челоѣки“ (Римл. 12, 10, 17). И это братское благожеланіе и благотвореніе ко всемъ, не исключая и враговъ, есть торжество вѣры Христовой, наилучшая радость для нашего сердца и самое надежное оружіе для умиротворенія враговъ. Кто имѣлъ случай оказать видимое благодѣяніе врагу, тотъ по опыту знаетъ, какаа тутъ радость, какою праздникъ на душѣ, какое сладостное чувство на сердцѣ!

А сколько пользы мы можемъ доставить самимъ врагамъ нашимъ, любя и благотворя имъ. Ни что такъ не усмиряетъ и не вразумляетъ ихъ, какъ добро, дѣлаемое имъ. Мщеніе ожесточаетъ, а любовь и прощеніе умиляетъ и исправляетъ ихъ. По этому Апостоль и говорить: „никому не воздавайте зломъ за зло и не мстите за себя, но если врагъ твой голоденъ, накорми его, если жаждетъ, напои его, дѣлая это, ты собираешь ему на голову горячія уголья“ (Римл. 12, 17—21).

Послѣдуемъ же ученію и примѣру Спасителя нашего и будемъ въ отношеніи къ врагамъ нашимъ, а у кого нѣтъ ихъ?— чужды злопамятства и мщенія, будемъ братски сожалѣть о ихъ нерасположеніи къ намъ и стараться всячески примириться съ ними, будемъ желать имъ добра и дѣлать добро, помогать въ нуждѣ, ходатайствовать за нихъ, въ случаѣ надобности, предъ людьми и молиться предъ Богомъ, какъ за своихъ близкихъ. Поступая такимъ образомъ мы можемъ смѣло надѣяться на прощеніе собственныхъ грѣховъ нашихъ и на милость Божию къ намъ — на землѣ и тамъ — на небѣ. Ибо Господь, сказавъ *любите* враги ваша, тотчасъ же присовокупляетъ: „и будете сынове Вышняго, яко той благъ есть на безблагодатныя тои злыя, и будетъ меда ваша многа“ (Лук. 6, 35). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 20-ю по пятьдесятницѣ.

Апостолъ Павелъ въ нынѣшнемъ чтеніи, защищая свое божественное посольство, говоритъ, что ученіе, которое онъ проповѣдуетъ, не есть ученіе человѣческое, но откровеніе Христово, и что самъ онъ не есть самозванный учитель, но Самимъ Богомъ избранный на дѣло проповѣди о Христѣ отъ чрева матери (Гал. I. 11, 12, 15). Изъ словъ Апостола видно, что есть Божіе предъизбраніе или предназначеніе человѣка еще отъ рожденія къ извѣстной дѣятельности. А если такъ, то не уничтожается-ли или — по крайней мѣрѣ не стѣсняется-ли чрезъ это личная свобода наша, о которой въ наше время такъ много говорятъ и пишутъ, и которую горячо отстаиваютъ? Въ самомъ дѣлѣ, если мое семейное и служебное положеніе есть дѣло Божіе, то какое тутъ мѣсто можетъ быть моему собственному произволу? На это нужно сказать, что Богъ, какъ Существо Всевѣдущее и Всевидящее, знаетъ, кто изъ насъ въ какихъ обстоятельствахъ будетъ находиться въ продолженіи жизни; Онъ знаетъ самое отдаленное наше будущее и, зная, даетъ каждому такія или другія средства для достиженія добрыхъ цѣлей въ томъ положеніи, въ какомъ кто поставленъ и въ томъ званіи, къ какому призванъ. Но отъ самаго человѣка, его развитія и воспитанія зависитъ, при данныхъ ему способностяхъ и силахъ, среди извѣстныхъ обстоятельствъ, сохранить свое человѣческое, нравственное достоинство; отъ Его воли зависитъ идти предназначеннымъ ему путемъ и быть вѣрнымъ предопредѣленію Божію. Но въ силу свободы, дарованной человѣку, онъ можетъ пойти инымъ путемъ. Господь допускаетъ и терпитъ такія уклоненія, направляя своевольнаго сына на путь истины благодатными внушеніями, предостереженіями и разными посѣщеніями, болѣзнями и другими средствами. Такъ и было съ

Апостоломъ Павломъ. Онъ, какъ самъ говорить, отъ утробы матери былъ предназначенъ Богомъ для благовѣстія Евангелія Христова, но увлеченный отеческими преданіями, вмѣсто проповѣди о Христѣ, сталъ врагомъ Его и страшнымъ гонителемъ послѣдователей Его. Когда же Господь дивнымъ образомъ вразумилъ его, съ тѣхъ поръ и до конца жизни былъ избраннымъ сосудомъ благодати Божіей и ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ вѣры во Христа, какъ Сына Божія и Спасителя міра.

Но почему бы, подумаете, Богу, избравшему Савла еще прежде рожденія въ проповѣдники Евангелія Христова и знавшему, что Савль будетъ гонителемъ христіанъ, не устроить такъ, чтобы Савль съ юныхъ лѣтъ пребылъ вѣренъ своему избранію и назначенію? Тогда не было бы пролито столько крови христіанской въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ его; тогда вѣрующіе спокойно оставались въ жилищахъ своихъ и въ тиши исповѣдывали имя Христово, не уходя въ мѣста уединенныя, да и самъ Савль былъ бы тогда чище и безупречнѣе? Почему бы не такъ? Но въ такомъ случаѣ нужно было лишить Савла свободы,—наилучшаго дара Божія, отличающаго человѣка предъ прочими тварями, а съ лишеніемъ свободы добря дѣла наши теряютъ свою цѣну и достоинство. Не велика заслуга, когда воръ, содержась въ тюрьмѣ, не воруетъ; мало чести и пѣяницѣ, когда находясь подъ арестомъ, ведетъ себя трезво! Съ другой стороны добровольное обращеніе грѣшника на путь истины и правды есть такой подвигъ, за который самъ грѣшникъ вѣнчается славою и другимъ служить образцомъ покаянія и несомнѣнной надежды на милость Божію; такимъ образомъ и обращеніе Апостола Павла добровольное и притомъ въ зрѣломъ возрастѣ послужило и служить къ славѣ Божіей, — къ чести Его самаго и къ назиданію намъ и всѣмъ христіанамъ.

Будемъ же пользоваться примѣромъ Апостола и назидаться имъ. Будемъ помнить, что есть Божіе предопредѣленіе относительно насъ, но только на добро; а потому клеветуютъ на Бога тѣ, которые извиняютъ свои и чужія слабости и тяжкія приключенія въ жизни тѣмъ, что-де Богу такъ угодно, Имъ

такъ предназначено, Имъ такъ суждено. Богу, повторяемъ еще и еще, угодно и любовно одно доброе и святое. Все же нечистое и грѣховное Онъ только допускаетъ и терпитъ, не желая при этомъ погибели грѣшника, „но еже обратится и живу быти ему“. И блаженъ тотъ, кто подобно Апостолу Павлу, придетъ въ себя, пойметъ свое предназначеніе и обратится съ раскаяніемъ къ Отцу небесному. Горе, напротивъ, тому, кто грѣшитъ и коснѣетъ въ грѣхахъ, — такового ожидаетъ грозный и страшный судъ Божій, отъ котораго да избавитъ насъ Господь. **Аминь.**

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 21-ю по пятидесятницѣ.

Не оправдится человекъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣроу Иисусъ Христовоу (Гал. II, 16—20), говоритъ Апостоль Павелъ въ нынѣшнемъ чтеніи. Что значать эти слова Апостола? Толи: «вѣруй во Иисуса Христа и спасешься, а дѣла твои ничто предъ Богомъ.» Такъ дѣйствительно многіе и толкуютъ означенныя слова Апостола. Но чтобы вѣрно понять ихъ, для этого необходимо знать: 1) что такое оправданіе, о которомъ говоритъ Апостоль, 2) какія это дѣла закона, которыя не могли и не могутъ оправдать человѣка предъ Богомъ и 3) кому и почему высказаны Апостоломъ вышеприведенныя слова?

Итакъ что-же называется оправданіемъ? Оправданіемъ называется признаніе подсудимаго человѣка освобожденнымъ отъ наказанія за тяжкое преступленіе, съ возвращеніемъ принадлежавшихъ ему правъ и преимуществъ и даже съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ. Такими подсудимыми предъ Богомъ были всѣ люди, потомки Адама, послѣ его грѣхопаденія, и отъ праведнаго гнѣва Божія, отъ грознаго суда Божія ни кто не могъ освободиться ни своими ни, даже общими силами; почему? Да потому, что всѣ люди одинаково были грѣшны и повинны предъ правдою Божіею. Гдѣ же послѣ сего оставалось человѣку искать себѣ оправданія предъ Богомъ? Въ одномъ обѣтованномъ Спасителѣ міра, въ возлюбленномъ Сынѣ Божіемъ. „Онъ одинъ есть очищеніе наше и не наше только, но и всего міра.“ Это обѣтованіе о спасеніи міра во Христѣ Иисусѣ дано было еще прародителю нашему Адаму. Имъ онъ утѣшалъ себя въ трудахъ и болѣзняхъ, по изгнаніи изъ рая, имъ жили и дышали и всѣ ветхозавѣтныя праотцы.

Для сохраненія въ родѣ человѣческомъ спасительнаго обѣтованія о Христѣ Иисусѣ даны были избранному для сего

народу еврейскому .разныя наставленія и прообразовательные обряды, какъ-то: жертвоприношенія, празднества и другіе обряды. Вотъ эти-то обрядовыя дѣйствія и называетъ *Апостолъ дѣлами закона* въ приведенномъ нами текстѣ, и говоритъ, что не ими, а вѣрою Иисусъ Христовою оправдывается человѣкъ, — говоритъ такъ потому, что нѣкоторые изъ крещенныхъ евреевъ навязывали христіанамъ еврейскіе обряды, какъ-то: обрѣзаніе, жертвы и праздники, будто-бы необходимые для оправданія и спасенія. Апостолъ Павелъ и говоритъ, что ветхозавѣтные обряды имѣли прообразовательное, воспитательное значеніе, — жертвы напр. прообразовали ту великую жертву, какую имѣлъ принести Сынъ Божій насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія; съ явленіемъ же Иисуса Христа на землю и по совершеніи Имъ дѣла нашего спасенія, эти жертвы, какъ и прочіе прообразовательные обряды, уже потеряли свою силу тѣмъ болѣе, что и совершались евреями только по буквѣ, наружно. «О такомъ бездушномъ служеніи Богу, — однимъ внѣшнимъ выполненіемъ обрядовыхъ предписаній, вотъ что говоритъ Самъ же Господь: *приближаются ко Мнѣ люди сіи усты и устами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, и потому всеу чтутъ Мя.* Понятно послѣ сего, почему Апостолъ говоритъ, что не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Иисусъ Христовою. Но не всякая и вѣра угодна Богу и спасительна для насъ. Можно знать хорошо догматы вѣры и правила церкви, можно даже быть усерднымъ исполнителемъ уставовъ церкви, и при всемъ этомъ не имѣть вѣры, какая требуется для оправданія предъ Богомъ. Вѣра оправдывающая и спасающая не есть вѣра одного ума, но и сердца. Истинная богоугодная вѣра — это безусловная преданность чело- вѣка Богу, неограниченная довѣренность къ Его обѣтованіямъ. Истинно вѣрующій крѣпко убѣжденъ въ томъ, что есть Богъ, Творецъ всего видимаго и невидимаго, — что онъ Отецъ нашъ небесный, такъ любитъ насъ грѣшныхъ, что Единороднаго Сына Своего послалъ на землю, дабы открыть намъ путь спасенія, — и все это истинно вѣрующій не только принимаетъ и исповѣдуетъ съ полною довѣренностію, безъ пытливости ра-

зума, но и предается вѣрѣ всюю душею и всюю жизнію своею такъ, что вѣра служитъ главною мыслию всей жизни, а вся жизнь выраженіемъ вѣры, свидѣтельствомъ сыновняго искренняго послушанія св. волѣ Божіей, безусловной покорности Его спасительнымъ заповѣдямъ. Понятно, что такая вѣра не останется безплодною, но непременно обнаружится строгою христіанскою жизнію. У истинно вѣрующаго всякое дѣло, всякій подвигъ, всякое обычное занятіе есть выраженіе сыновней любви къ Богу, сердечное желаніе угодить Ему, заслужить оправданіе и получить спасеніе, и онъ, по слову Спасителя, несомнѣнно *спасенъ будетъ*.

Будемъ же, по заповѣди Апостола, крѣпко стоять въ православной вѣрѣ Христовой, мужаться и укрѣпляться въ ней, а съ тѣмъ вмѣстѣ совершенствоваться и въ жизни христіанской. Такимъ вѣрующимъ Господь обѣщаетъ оправданіе и спасеніе. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 23-ю по пятидесятницѣ.

Благодатию есте спасени (Ефес. 2, 5), говоритъ Апостоль въ нынѣшнемъ чтеніи. Дѣло, какъ видите, касается нашего спасенія; а кому оно не дорого? Если мы дорожимъ временнымъ счастіемъ, то не больше ли должны дорожить спасеніемъ въ жизни будущей, въ жизни вѣчной, нескончаемой, — дорожить и тѣми средствами, какія даны намъ Самимъ Богомъ для нашего спасенія. Объ этихъ - то средствахъ и напоминаетъ намъ Апостоль Христовъ въ нынѣшнемъ чтеніи. „Благодатию есте спасени чрезъ вѣру“ (Еф. 2, 5—8), говоритъ Апостоль. Что же такое благодать и что она производитъ въ насъ?

Подъ именемъ благодати Божіей разумѣется спасительная сила Божія, сообщаемая намъ по вѣрѣ нашей въ Господа Иисуса Христа и въ крестныя заслуги Его. Съ одной стороны она очищаетъ насъ *отъ всякой скверны плоти и духа*, а съ другой — располагаетъ и направляетъ ко всему доброму и святому. Благодать Божія для насъ тоже, что для cadaго растенія внутренняя жизненная сила его, развиваемая подъ вліяніемъ внѣшнихъ благопріятныхъ условій, каковы: почва земли, вода, воздухъ, свѣтъ и теплота солнца. Не будь этихъ условій, — что случилось бы съ растеніемъ? Оно завяло бы, засохло, и, можетъ быть, погибло бы навсегда. Также самое случилось бы и съ нашимъ прекраснымъ духовнымъ райскимъ цвѣточкомъ, съ нашею душею, этимъ дыханіемъ Божіимъ. И Онъ, этотъ прекрасный духовный райскій цвѣтокъ, завялъ бы и засохъ въ насъ, если бы благодать св. крещенія не расчистила, не обновила, не удобрила почвы его, которую наши прародители такъ глубоко испортили перво-роднымъ грѣхомъ, если бы благодать св. миропомазанія своимъ духовнымъ свѣтомъ и живительною теплотою не развивала и не укрѣпляла его, если бы благодать св. причастія не питала его

и если бы всё прочія священнодѣйствія церкви Христовой не способствовали духовному росту его.

Если же такъ могущественна сила благодати Божіей, и если она всёмъ намъ присуща: то мы должны бы постоянно и постепенно совершенствоваться въ жизни святой и богоугодной, между тѣмъ мы грѣшимъ и грѣшимъ, и въ добавокъ коснемъ во грѣхахъ, гдѣ же тутъ спасающая сила благодати Божіей?

При дѣйствии благодати, направляющей насъ на путь спасенія, требуется и съ нашей стороны участіе, — требуется послушаніе и готовность идти путемъ заповѣдей Божіихъ. *Придите ко Мнѣ*, говоритъ Спаситель всёмъ намъ, а идти или не идти, — это дѣло свободной воли нашей. И св. Апостоль не просто говоритъ: «*благодатию есте спасени, но чрезъ вѣру*». Значить, чтобы дѣйствіе благодати Божіей было спасительно для насъ, для этого требуется съ нашей стороны *вѣра*. И эта вѣра, безъ которой не возможно угодить Богу (Евр. XI, 6) и спастися, должна быть: 1) крѣпкая и непоколебимая, 2) безусловно покорная и послушная св. волѣ Божіей и 3) вѣра дѣятельная. Она должна выражаться не на словахъ только, но и оправдываться жизнію. Вѣра же безъ дѣлъ тоже, что тѣло безъ души. Она Богу не угодна и для насъ бесплодна.

Да утвердить же насъ Самъ Господь въ сыновней покорности спасительной благодати Его и да поможетъ намъ, при ея содѣйствии, стать на путь истинно добрыхъ дѣлъ, свойственныхъ нашему званію и состоянію, *да въ нихъ ходимъ и живомъ вѣчнымъ насладимъ*. Аминь.

С Л О В О

въ день святителя Николая и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

*Блажен мужъ боится Господа;
сильно на земли будетъ сымя его; слава и
богатство въ дому его. Псал. 10. 1, 2. 3.*

Какую дивную силу и славу, довольство и счастье общаетъ пророкъ Божій вѣрующимъ и богобоязненнымъ людямъ! И какъ вѣрно слово Его! Сколько, напримѣръ, прошло столѣтій, какъ почилъ святитель церкви Христовой Николай, память котораго празднуемъ нынѣ, а имя его и доселѣ благоговѣнно славится въ мѣрѣ христіанскомъ, силу предстательства его предъ Богомъ и по нынѣ испытываютъ тѣ, которые обращаются къ Нему съ теплою молитвою. А эту силу и славу онъ приобрѣлъ твердою вѣрою и усерднымъ служеніемъ Господу въ духѣ страха Божія или точнѣе—въ духѣ любви сыновней.

И мы созданы для славы и блаженства, и мы жаждемъ довольства и счастья. Правда, на землѣ нѣтъ радостей безъ слезъ, удовольствій безъ огорченій: тѣмъ не менѣе вѣрно, что душа возможно лучшаго благоустройства и счастья въ жизни общественной и въ быту семейномъ есть вѣра и страхъ Божій. Гдѣ нѣтъ этой силы, тамъ самыя благотворныя мѣры, какія только придумало человѣчество для улучшенія своего быта, дѣйствуютъ на людей разрушительно, подобно тому какъ чистый свѣтъ на больной глазъ, правильное движеніе на вывихнутые тѣлесные члены. Кто, напримѣръ, станетъ оспаривать пользу просвѣщенія въ дѣлѣ народнаго развитія и усовершенствованія? Но вездѣ и всегда-ли улучшается бытъ общественный и семейный съ распространеніемъ образованія? Правда, съ помощію его много сдѣлано полезнаго тамъ, гдѣ стремленіями и дѣйствіями трудившихся на пользу общественную руководила вѣра. Но, къ

сожалѣнію, много посеяно и плевель тамъ, гдѣ дѣйствовали и продолжаетъ дѣйствовать одинъ гордый разумъ, опираясь на свою мнимую силу и свободу. Невѣріе, неуваженіе къ церкви и ея уставамъ, распущенность нравовъ, эгоизмъ и своеволіе нынѣ стали дѣломъ обыкновеннымъ, особенно между людьми, называющими себя современно учеными и образованными. Очарованные мечтами безусловной свободы во всемъ, они стараются провести и въ жизнь народную свои взгляды, правила и убѣжденія, вредныя для жизни семейной, разрушительныя для общества. Указывая на эти печальныя, но дѣйствительныя явленія, мы не думаемъ заподозрѣвать пользу просвѣщенія, — нѣтъ. Просвѣщеніе само по себѣ великое и важное дѣло. Оно составляетъ нашу силу, нашу славу и наше украшеніе. Не даромъ оно и называется свѣтомъ. Но и при свѣтѣ сбиваются же люди съ прямого пути безъ проводниковъ и дорожныхъ указателей. Удивительно ли, что и просвѣщеніе можетъ получать неправильное направленіе и, увлекая за собою общественное мнѣніе, вносить въ жизнь народную правила, ниспровергающія лучшія основы семейнаго и общественнаго порядка и счастья, когда не имѣетъ у себя вѣрнаго руководительнаго начала. А это начало и есть вѣра Христова. *Я свѣтъ міру, Я путь, истина и жизнь*, говоритъ Спаситель, и только при Его благодатномъ освѣщеніи челоуѣчество можетъ идти впередъ, улучшаться нравственно и усовершенствоваться въ общежитіи. Всякое другое просвѣщеніе только сглаживаетъ одну внѣшность, дѣлаетъ людей уступчивѣе, внимательнѣе и по виду доброжелательнѣе другъ къ другу, но только по виду. Сглаживается, облагораживается и улучшается внѣшность, но вмѣсто грубыхъ пороковъ являются болѣе тонкіе, вмѣсто явныхъ — тайные; короче, одно мірское образованіе безъ участія вѣры, отнимаетъ только гнусную наружность у пороковъ, но зла и безпорядковъ въ жизни нашей не прекращаетъ и не уменьшаетъ.

Тоже самое нужно сказать и о другихъ способахъ, посредствомъ которыхъ люди думаютъ само собою, независимо отъ вѣры, устроить свое внѣшнее благополучіе. Дайте, говорятъ, намъ законы, въ которыхъ каждый находилъ-бы не стѣсненіе и ограниченіе, а помощь и содѣйствіе къ охраненію свободы, личныхъ

правъ и частныхъ выгодъ, тогда не только цѣлый народъ, но и каждый членъ общества пріобрѣтеть возможность устроить свое счастье. Нѣтъ. Законы гражданскіе, не имѣя вліянія на сердце, какъ источникъ всякаго зла, караютъ только внѣшнія дѣйствія. Они обезоруживаютъ злодѣя, но сердцу его оставляютъ всю порчу; преслѣдуютъ явные незаконные проступки, но не въ состояніи пресѣчь тайныхъ безчестныхъ намѣреній и дѣйствій. Татбы и насилія, хитрые обманы, праздность, эгоизмъ, дѣлающій человѣка нечувствительнымъ и холоднымъ къ чужому несчастью и горю, невоздержность, расслабляющая душу и тѣло, распутство, вносящее въ семейную жизнь раздоръ вмѣстѣ съ позоромъ, и множество другихъ пороковъ, укрывающихся отъ преслѣдованія законовъ, — вотъ причины большей части нестроеній семейныхъ и безпорядковъ общественныхъ, причиняющихъ столько скорбей и несчастій въ жизни нашей. Но чѣмъ вы удержите людей отъ всего безчестнаго и вреднаго, и заставите ихъ желать только добраго, справедливаго и общепользнаго? Какія представите побужденія къ исполненію всего этого? Законъ гражданскій? Но онъ былъ и будетъ какъ не совершенъ въ правилахъ, такъ и недостаточенъ и въ силѣ. Любовь къ добру? Но безъ вѣры она не въ состояніи научить насъ истинной добродѣтели и дать силы и средства къ ея исполненію. Самые образованные народы въ древности въ лицѣ боговъ своихъ обоготворяли собственныя страсти и въ угоду имъ совершали самыя ужасныя безчинства и злодѣянія. Ожиданіе будущей жизни? Но для невѣрующихъ въ божественное Откровеніе, — это темная, неразрѣшимая задача. Совѣсть? Но для истиннаго христіанина она истолковательница воли Божіей, для невѣрующихъ же — одинъ предразсудокъ, только слѣдствіе нашего воспитанія, досадный обличитель, котораго можно заставить молчать въ извѣстныхъ случаяхъ. Чувство чести? Но не чище-ли всего въ глазахъ людей, полагающихъ въ основаніе добродѣтели земную честь, успѣхъ оправдываетъ всякіе поступки, а безчестіемъ почитается неловкость, или неудача? Судъ потомства? Но для отвергающихъ безсмертіе души, и для людей, обреченныхъ на жизнь безвѣстную, именъ которыхъ исторія никогда не запишетъ на своихъ страницахъ, что значитъ мнѣніе

потомства? Этот пустой шумъ, подумаютъ они, этотъ пустой лепетъ людей, которые смѣнять насъ на чредѣ міра, не проникнетъ въ нашу могилу, и не поколеблетъ нашего безчувственного праха. Желаніе славы, выгодъ и уваженіе отъ современниковъ не побудитъ ли насъ къ дѣламъ честнымъ и добрымъ? Но люди такъ не справедливы! Въ отзывахъ и сужденіяхъ такъ много бываетъ злости и пристрастія. Оттого пороки часто превозносятся они похвалами, а добродѣтель унижаютъ безславіемъ. И какъ жалка была-бы добродѣтель, еслибъ она не имѣла никакой другой опоры, кромѣ быстро исчезающаго вихря, людскаго мнѣнія! Предложите ли въ опору добродѣтели временную пользу, какую она сама собою приноситъ людямъ? Но руководствуясь этимъ побужденіемъ, будемъ ли мы въ состояніи согласить пользу личную съ пользою общественною, и достанетъ ли у насъ силъ и воли удерживать страсти въ подчиненіи долгу и совѣсти? Нѣтъ. Долгъ и эгоизмъ вѣроломныя союзники, способные измѣнить другъ другу при первой встрѣчѣ общихъ интересовъ. Одна вѣра Христова можетъ пересоздать человѣка, грѣхомъ нарушившаго цѣлость богоподобной своей природы, пересоздать такъ, *да во всемъ совершенъ будетъ человекъ и на всякое благое дѣло уготованъ.*

Пусть же глубже и глубже проникаетъ живое начало вѣры Христовой въ нашу жизнь, сознательнѣе воспринимается и полнѣе осуществляется всѣми. Тогда просвѣщеніе, гласность, общественное мнѣніе, открытый судъ и многое другое, на что общественная жизнь такъ справедливо и такъ много возлагаетъ надеждъ, дастъ плоды, облегчающіе и радующіе жизнь нашу. Тогда всѣ мы твердо будемъ стоять противъ всякой неправды, противъ всякаго поползновенія къ нарушенію закона, и благоустроятъ жизнь народную и собственную не внѣшнимъ принужденіемъ, но сильнѣе всякаго принужденія и всякой внѣшней силы, собственною внутреннею силою, выражающеюся въ правдѣ закона, гласнаго суда и общественнаго мнѣнія. Тогда Господь дастъ намъ силу и крѣпость, пошлетъ довольство и счастье, и благословитъ насъ миромъ и благоденствіемъ.

Боже! Утверди въ насъ св. вѣру Твою. Да будетъ она для всѣхъ насъ свѣтомъ, который бы, озаряя умы и укрѣпляя

сердца, сохраняя и улучшая болѣе и болѣе общественную нравственность, этотъ вѣрнѣйшій залогъ порядка и силы, довольства и счастья.

Утверди и сохрани, Боже, Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Александровича, виновника нынѣшняго торжества нашего Наслѣдника Всероссійскаго Престола, Великаго Князя Николая Александровича и весь царствующій Домъ. Даруй имъ, Господи, и намъ миръ и благоденствіе, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ въ чистотѣ нравовъ и во всякомъ благочестіи, имущеъ, по слову апостола, обитованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. IV, 8). **Аминь.**

О Т З Ы В Ъ

о словахъ, поученіяхъ и рѣчахъ Настоятеля Рижскаго
Каедральнаго Собора, магистра протоіеря Василія
Князева.

„Предметы, раскрываемые въ проповѣдяхъ о. Князева имѣютъ близкое отношеніе къ современной жизни. Вообще въ проповѣдяхъ о. Князева мы находимъ здравое рѣшеніе вопросовъ и обстоятельное раскрытіе нравственно - христіанскихъ истинъ, подвергаемыхъ въ наше время осужденію и осмѣянію.

Тонъ проповѣдей о. Князева одушевленный и убѣдительный; въ нихъ слышится неподдѣльное, искреннее чувство и задушевность. Языкъ проповѣдей простой и живой. Последнему качеству не мало способствуетъ умѣлое, въ мѣру и кстати, пользованіе фигуральными оборотами рѣчи и особенно сравненіями, заимствованными изъ обыденной жизни“. (См. „Церковныя Вѣдомости“, издаваемая при Св. Синодѣ, № 52 1892 г.).

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Нужно читать:

<u>Стр.</u>	<u>Строка.</u>		
1	19	Совершилось	Совершалось.
2	9	прелестные	прелестныя
4	2	жить—	жать.
12	16	тяжкіе	тяжкія.
16	36	подтверживается.	Поддерживается
26	21	къ Нимъ	съ Нимъ.
70	23	отъ Его..	отъ его.

ред

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

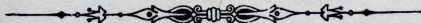
СЛУЖЕНІЯ

Каѳедрального протоіерія

Василія Сергѣевича

КНЯЗЕВА.

63685

Р И Г А .

Тип. Л. Бланкенштейна, Ткацкая улица № 13.

1893.

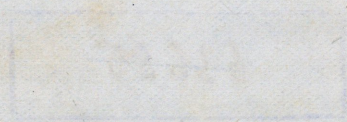
ПРИНТИНГ

СЛУЖЕБН

Известия о протоиереях

Отдельный оттиск изъ Рижскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1893 г.

ИЗДАТЕЛЬ

Томъ I. Вильямовская, Ташевъ, улица № 13.

1893.

Пятидесятилѣтіе служенія каедральнаго протоіерея Василя Сергѣевича Князева.

28 октября сего года исполнилось 50-лѣтіе служенія старѣйшаго въ Прибалтійскомъ краѣ русскаго духовнаго дѣятеля, настоятеля Рижскаго каедральнаго собора, о. протоіерея Василя Сергѣевича Князева.

Юбиляръ — родомъ изъ Псковской епархіи, сынъ діакона, въ настоящее время имѣетъ 75 лѣтъ. Образование свое получилъ сначала въ Псковской семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи въ 1843 г. академическаго курса со степенью магистра, онъ въ томъ же году 28 октября былъ определенъ профессоромъ церковно-библейской исторіи, каноническаго права и церковной археологіи въ Псковскую духовную семинарію. Въ 1849 году 1 января онъ оставилъ педагогическую службу въ семинаріи и определенъ былъ протоіереемъ Порховскаго собора и ректоромъ духовнаго училища. Въ 1852 г. по предложенію Высокопреосвященнаго Платона, Архіепископа Рижскаго и управлявшаго тогда Псковскою епархіею, онъ былъ перемѣщенъ изъ Псковской епархіи настоятелемъ Рижскаго каедральнаго собора. Въ томъ же году 28 августа указомъ Св. Синода утвержденъ членомъ Рижской духовной консисторіи. Въ этихъ двухъ должностяхъ онъ состоитъ до настоящаго времени. Кромѣ обязанностей, соединенныхъ съ этими должностями, о. протоіерей исполнялъ въ теченіе своей пятидесятилѣтней службы многоразличныя порученія и должности по распоряженію епархіальнаго начальства, какъ то: наблюдателя

за преподаваніемъ Закона Божія въ Рижскихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ (съ 1865 г.), члена правленія Рижской духовной семинаріи, члена комиссіи по постройкѣ Рижской духовной семинаріи (въ 1877 г.), предсѣдателя комитета по исправленію старыхъ и постройкѣ новыхъ школьныхъ домовъ въ Рижской епархіи, цензора Епархіальныхъ Вѣдомостей и изданій духовно-нравственнаго содержанія, выходящихъ въ предѣлахъ Прибалтійскихъ губерній на русскомъ языкѣ и пр. За свою усердную елужбу онъ награжденъ былъ набедренникомъ (въ 1849 г.), скуфьею (въ 1852 г.), камилавкою (въ 1854 г.), золотымъ наперснымъ крестомъ (въ 1856 г.), орденомъ Анны 3 ст. (въ 1859 г.), 2 ст. (въ 1862 г.), тѣмъ же ордечомъ, украшеннымъ императорск. короною (въ 1866 г.), палицею (въ 1869 г.), орденомъ св. Владимира 4 ст. (въ 1872 г.), 3 ст. (въ 1877 г.). Въ 1884 г. онъ Всемилостивѣйше былъ пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ съ драгоценными украшеніями изъ кабинета Его Императорскаго Величества. Литературные труды его: «Слова, поученія и рѣчи» въ двухъ выпускахъ.

Наканунѣ дня своего юбилея о. протоіерей совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а въ самый юбилейный день — литургію въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѳ. И. Варницкаго и священника В. И. Плисса. Во время литургіи пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣ литургіи было совершено благодарственное молебствіе о ректоромъ Рижской духовной семинаріи, архимандритомъ Іоакимомъ, при участіи почти всего рижскаго духовенства. Самъ юбиляръ на молебенъ не выходилъ, а молился въ св. алтарѣ. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Рижскому и Митавскому съ Богохранимою его паствою, было провозглашено многолѣтіе и юбиляру. Послѣ молебствія ключарь собора о. протоіерей Ѳ. И. Варницкій отъ причта и старосты поднесъ Казанскую икону Божіей Матери и привѣтствовалъ при слѣдующихъ словахъ:

„Ваше Высокопреподобіе, досточтимый отецъ протоіерей Василій Сергѣевичъ! Сегодня исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Вы, окончивъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи, были назначены въ Псковскую духовную семинарію на должность наставника. Скромную, но въ то же время весьма важную должность наставника духовнаго юношества, Вы проходили не долго. Но и въ короткое время дѣятельность Ваша въ родной Вамъ семинаріи была очень разнообразна. Кромѣ предметовъ своей каѳедры Вы временно преподавали и другіе предметы и исполняли разныя другія порученія подлежащаго начальства“.

„Послѣ пятилѣтней Вашей службы въ родной Вамъ семинаріи, волею Псковскаго Архипастыря Господь призвалъ Васъ къ ближайшему, непосредственному служенію церкви Божіей въ санѣ іерея, при чемъ дѣятельность Ваша переносится въ гор. Порховъ. Здѣсь, въ санѣ протоіерея, Вы поставлены были руководителемъ начальнаго воспитанія дѣтей духовенства въ качествѣ ректора духовнаго училища и въ то же время принимали близкое участіе въ церковномъ управленіи Псковской епархіи, будучи назначены первоприсутствующимъ Порховскаго духовнаго правленія. Въ теченіе 4-лѣтняго Вашего служенія въ гор. Порховѣ на Вашу долю выпала обширная и разнообразная дѣятельность. Кромѣ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, Вы, по распоряженію енархіальнаго начальства, исполняли разныя его другія порученія, и, между прочимъ, нѣсколько разъ были командированы въ разныя мѣста Псковской губерніи для увѣщанія совратившихся въ расколъ и при этомъ Господь благословлялъ успѣхомъ Ваши труды“.

«Ваши выдающіяся способности и благотворная Ваша дѣятельность на разныхъ поприщахъ служенія въ Псковской епархіи обратили на себя вниманіе Рижскаго Архіепископа Платона, управлявшаго въ то время и Псковскою епархіею, и волею сего Архипастыря Вы были призваны въ Прибалтійскій край для служенія при каѳедральномъ соборѣ въ качествѣ его настоятеля. Милостію Божіею, 41 годъ неизблемо стоите Вы на этомъ посту, доблестно выполняя дѣло, на которое призваны

и, благодареніе Господу, достигли 50-лѣтняго предѣла своей дѣятельности. Мы, какъ сослужители Ваши по кафедральному собору, въ настоящій счастливый день Вашей жизни считаемъ долгомъ своимъ вспомнить о томъ, что Вы здѣсь болѣе 40 лѣтъ усердно поучали богомольцевъ собора словомъ назиданія и что служеніе Ваше въ храмѣ отличалось всегда глубокимъ благоговѣніемъ и этимъ Вы поучали богомольцевъ благоговѣйному стоянію въ церкви. вмѣстѣ съ этимъ въ этотъ благословенный день мы молимъ Небеснаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, въ Его же десницѣ долгаго житія и лѣта жизни всѣхъ сыновъ человѣческихъ, да умножить Онъ дни жизни Вашей и даруетъ Вамъ тихій вечеръ жизни, въ чаяніи неувѣдаемаго вѣнца на небеси“.

„Въ залогъ же молитвеннаго нашего общенія и нашихъ благожеланій и въ знакъ нашего увѣренія къ Вамъ, благоволите маститый юбиляръ, принять отъ насъ сію святую икону Пресвятыя Богородицы Казанскаго Ея образа. Царица Небесная да осѣняетъ Васъ выну своимъ честнымъ покровомъ.“

На это привѣтствіе юбиляръ, тронутый дорогимъ для него вниманіемъ своихъ сослужителей, въ краткихъ, но весьма сердечныхъ словахъ благодарилъ священнослужителей, своихъ прихожанъ и всѣхъ пришедшихъ въ храмъ помолиться въ этотъ радостный и знаменательный для него день. Простое, но исполненное глубокаго чувства слово о. Василія Сергѣевича произвело сильное впечатлѣніе, а когда маститый о. протоіерей, благодаря священнослужителей, просилъ ихъ молитвъ за него и на будущее время, въ особенности же тогда, когда онъ будетъ за предѣломъ земной жизни, къ которому невольно приближается, то на глазахъ большей части присутствующихъ были слезы. По окончаніи богослуженія прихожане и всѣ почитатели о. протоіерея, принимая отъ него благословеніе, приносили ему свои поздравленія.

Затѣмъ въ квартирѣ юбиляра собрались для привѣтствій его: почти все градское духовенство, представители отъ русскихъ гражданъ гор. Риги, много частныхъ лицъ и почитателей его. Первый привѣтствовалъ рѣчью о. протоіерея отъ лица членовъ

правления и учителей смотритель Рижскаго духовнаго училища А. И. Руппертъ. Послѣ него привѣтствовалъ юбиляра о. ректоръ Рижской духовной семинаріи, Архимандритъ Іоакимъ слѣдующею рѣчью:

„Высокоуважаемый о. протоіерей Василій Сергѣевичъ! Ваша полувѣковая общественная дѣятельность на пользу св. церкви богата плодотворными трудами и заслугами, отрадные воспоминанія о которыхъ ободряютъ и укрѣпляютъ Вашу старость, приятно волнуя Вашу душу, особенно въ настоящій знаменательный день 50-лѣтняго юбилея Вашего служенія. Вспоминаютъ съ признательностью о нихъ и сослуживцы и всѣ приходившіе съ Вами въ общеніе, что посильно и выражаютъ въ своихъ привѣтствіяхъ, адресахъ и подношеніяхъ. Часть, хотя сравнительно и небольшая, Вашей полувѣковой дѣятельности была посвящена духовному просвѣщенію и приготовленію достойныхъ служителей алтаря Господня. Въ должности преподавателя Псковской семинаріи Вы начали свое служебное поприще и продолжали его нѣкоторое время въ должности начальника Порховскаго духовнаго училища, пока не были призваны на высокій постъ кафедральнаго протоіерея вновь открытой тогда Рижской епархіи. Но и въ этомъ послѣднемъ служеніи, среди многихъ другихъ заботъ и трудовъ, Вы не оставляли своимъ вниманіемъ, опытностью и дѣятельнымъ участіемъ судебъ Рижскаго разсадника духовнаго просвѣщенія и немало потрудились для него въ качествѣ члена правленія семинаріи отъ духовенства и члена строительнаго комитета при возведеніи зданій семинаріи. Вспоминая о Вашихъ трудахъ и заслугахъ духовному просвѣщенію и въ Псковской епархіи и въ выдѣлившейся изъ нея Рижской, Рижская духовная семинарія въ день 50-лѣтняго юбилея Вашего служебнаго поприща привѣтствуетъ Васъ съ этимъ знаменательнымъ событіемъ въ Вашей жизни, и съ признательностью желаетъ Вамъ силъ и здоровья и многихъ лѣтъ для дальнѣйшей полезной дѣятельности во благо св. церкви.»

Представители отъ русскихъ гражданъ: И. А. Шутовъ, Е. А. Камкинъ, Ив. В. Гусевъ и П. М. Потаповъ поднесли

о. протоіерею на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль при слѣдующемъ адресѣ:

„Ваше Высокопреподобіе, глубокоуважаемый отецъ протоіерей, Василій Сергѣевичъ! Двадцать восьмого октября, ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Вы были назначены профессоромъ въ Псковскую духовную семинарію; съ этого дня Вы начали свою служебную и общественную дѣятельность, общавшую, благодаря обширнымъ и многостороннимъ познаніямъ Вашимъ, неоцѣненные услуги учебному заведенію, пріютившему и воспитавшему Васъ самихъ. Но вскорѣ Господу Богу угодно было, сподобивъ Васъ благодати священства, указать Вамъ новый путь служенія Ему. Въ то далекое отъ насъ, не легкое для русскихъ на Прибалтійской окраинѣ, время, чтобы оградить православіе отъ всякихъ покушеній на него со стороны иновѣрныхъ, чтобы сохранить во всей чистотѣ его ученіе, — нужны были люди твердаго ума, горячей любви къ родинѣ, глубокой, искренней вѣры въ святость и незыблемость православной церкви, и святою волею Христа, Вы были призваны именно здѣсь пасты Его стадо. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе болѣе сорока лѣтъ, мы уже съ Вами не разлучались, и русское общество въ Ригѣ видѣло Васъ всегда въ первыхъ рядахъ людей, твердо отстаивающихъ здѣсь русскія начала, — во главѣ всякихъ благихъ начинаній. Наши отцы, мы сами и наши дѣти привыкли видѣть въ Васъ примѣрнаго пастыря, строгаго, но всегда сердечнаго духовнаго отца: всему обществу Вы являли примѣръ истинно-русскаго человѣка, вѣрнаго хранителя лучшихъ завѣтовъ и преданій родины. Чувствуя за все это глубокое, искреннее уваженіе къ Вамъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ радовались, что заслуги Ваши были оцѣнены и съ высоты Престола, что Вы отличены всѣмъ, чѣмъ можетъ человѣческое общество наградить лучшихъ своихъ дѣятелей. Но Всеблагому Творцу угодно было явить Вамъ особую милость; Имъ уготовлялась Вамъ награда, которую дать не во власти человѣческой. Проведя Васъ чрезъ всѣ радости и испытанія, неизбѣжныя при исполненіи Вашихъ высокихъ и трудныхъ обязанностей, Господь Богъ сподобилъ Васъ дожить до дня пятидесятилѣтія Вашей службы государству и

обществу и почти полувѣкового служенія святому престолу Господню; Онъ Одинъ могъ даровать Вамъ возможность собственными глазами увидѣть, что православіе, теплившееся здѣсь сорокъ лѣтъ назадъ, какъ лампада, разгорѣлось за это время въ пламя, озаряющее край такимъ свѣтомъ, который самую робкую и довѣрчивую душу исполняетъ твердою увѣренностью, что свѣточъ этого не угаснетъ здѣсь уже никогда».

«Велика къ Вамъ благость Господа! знаменателенъ для Васъ, дорогой пастыръ нашъ, этотъ день! радостенъ онъ и для насъ, духовныхъ чадъ Вашихъ, явившихся сюда, чтобы искренно, изъ глубины души поздравить Васъ съ явною, рѣдко кому достающею милостью Божіею! И вотъ мы всѣ, русскіе граждане г. Риги, вѣрные преданіямъ старины, привѣтствуемъ Васъ хлѣбомъ-солью и просимъ принять ее, а также и эти простыя, но исполненныя искренняго чувства слова, какъ выраженіе нашей общей къ Вамъ любви, уваженія и признательности. Мы молимъ Творца и Устроителя судебъ всего міра, чтобы Онъ сохранилъ Васъ на многіе годы и даровалъ Вамъ безмятежную и безпечальную жизнь — лучшую награду человѣку, твердо и неуклонно шедшему по пути христіанскаго долга».

Затѣмъ была поднесена прекрасно исполненная и дорогая икона Спасителя отъ бывшихъ учениковъ Василія Сергѣевича по Псковской духовной семинаріи: восьми протоіереевъ и одного священника Прибалтійскаго края при адресѣ, который читалъ старѣйшій изъ учениковъ юбиляра, о. протоіерей Покровской кладбищенской церкви К. С. Васильковъ:

«Ваше Высокопреподобіе, досточтимый отецъ протоіерей Василій Сергѣевичъ! Бывшіе Ваши ученики по Псковской семинаріи, а нынѣ священнослужители и въ числѣ ихъ многіе отцы протоіереи приходскихъ церквей Рижской епархіи, движимые чувствомъ благодарной памяти о Васъ, поручили мнѣ, какъ ближайшему къ Вамъ, по мѣсту моей службы, своему посреднику, привѣтствовать Васъ съ полувѣковымъ юбилеемъ многосторонней и многоплодной Вашей служебной дѣятельности».

«Принявъ это лестное для меня порученіе, я тѣмъ съ большею любовью нынѣ исполняю оное, что и самъ, 50 лѣтъ тому назадъ, въ качествѣ ученика вышеупомянутой семинаріи, имѣлъ счастье слушать Ваши уроки, а по окончаніи курса оной, служить одновременно съ Вами, въ епархіальномъ вѣдомствѣ, сперва въ одномъ и томъ же уѣздѣ Псковской губерніи, а вскорѣ за симъ и по настоящее время, въ теченіе болѣе тридцати пяти лѣтъ, въ гор. Ригѣ.

Позвольте же, досточтимый отецъ протоіерей, какъ отъ себя лично, такъ и отъ имени моихъ сотоварищей — довѣрителей сердечно поздравить Васъ съ знаменательнымъ днемъ исполнившагося пятидесятилѣтія Вашей службы и при семъ просить принять отъ насъ благодарныхъ учениковъ Вашихъ эту святую икону Спасителя, которая будетъ священнымъ памятникомъ нашего глубокаго почитанія Васъ и нашей всегдашней молитвы о Вашемъ здравіи и продолженіи Вашей жизни ко благу св. церкви, на многія лѣта.»

Затѣмъ о. протоіереемъ А. Ѳ. Щелкуновымъ была поднесена отъ членовъ и секретаря консисторіи Библия при слѣдующемъ адресѣ:

„Ваше Высокопреподобіе, достоуважаемый отецъ протоіерей Василій Сергѣевичъ! Въ настоящій день исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашей многополезной и многоразличной служебной дѣятельности. Начавъ свою службу, по окончаніи академическаго курса, въ качествѣ наставника Псковской духовной семинаріи, Вы продолжали ее, затѣмъ въ званіи настоятеля — протоіерея Порховскаго собора и ректора Порховскаго духовнаго училища, а съ 1852 года Вы всецѣло посвятили свои силы и труды на пользу Рижской епархіи, въ званіи кафедральнаго протоіерея и члена духовной консисторіи. Призванные на эти труды волею Высокопреосвященнаго Платона, впоследствии Митрополита Кіевскаго, Вы оправдали высокое его довѣріе и были, въ продолженіе всего служенія святителя Платона въ г. Ригѣ, ближайшимъ и усердѣйшимъ помощникомъ его въ дѣлахъ по управленію вновь учрежденною Рижскою епархіею, требовавшею по тому времени особенно неусыпной заботливости

и разносторонней дѣятельности. Затѣмъ, и при слѣдующихъ Рижскихъ архипастыряхъ, Вы продолжали трудиться на пользу и благо епархіи съ одинаковымъ всегда усердіемъ, любовью и добросовѣстностію, какъ продолжаете трудиться, несмотря на свои преклонныя лѣта, и нынѣ, при настоящемъ досточтимомъ нашемъ Архипастырѣ. Вся вообще Ваша полувѣковая служебная дѣятельность, являетъ высокій примѣръ доблестнаго и ревностнаго служенія св. церкви, — твердаго и неуклоннаго исполненія пастырскаго и служебнаго долга, неустанной энергіи и рѣдкаго трудолюбія. Въ сознаніи высокихъ достоинствъ Вашей служебной дѣятельности, высокихъ качествъ Вашего ума и воли, мы считаемъ нравственнымъ своимъ долгомъ искренне привѣтствовать Васъ съ настоящимъ глубоко знаменательнымъ и радостнымъ днемъ Вашей жизни — съ днемъ исполнившагося пятидесятилѣтія служенія Вашего церкви Божіей. Отъ всей души желая Вамъ крѣпости силъ духа и тѣла для продолженія сего служенія еще на многіе годы, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, просимъ Васъ, достоуважаемый отецъ протоіерей, на память о насъ, Вашихъ сослуживцахъ и въ знакъ нашего глубокаго уваженія и братской любви къ Вамъ, принять отъ насъ священную книгу — Библию».

Затѣмъ чиновники консисторіи поднесли юбиляру письменный приборъ при слѣдующемъ адресѣ:

„Ваше Высокопреподобіе, досточтимѣйшій о. протоіерей, Василій Сергѣевичъ! Въ настоящий знаменательный для Васъ день, завершающій собою полувѣковой періодъ Вашей служебной дѣятельности, мы, чиновники Рижской духовной консисторіи, усерднѣе просимъ Ваше Высокопреподобіе принять въ числѣ прочихъ многочисленныхъ Вамъ привѣтствій и наше искреннее привѣтствіе съ симъ радостнымъ событіемъ Вашей жизни, вмѣстѣ съ пожеланіемъ Вамъ здравія, благополучія и благоденствія на долгіе и долгіе годы. На память же о насъ и въ знакъ глубочайшаго уваженія къ Вамъ благоволите Ваше Высокопреподобіе принять отъ насъ небольшое, но усерднѣе приношеніе.“

Наконецъ, одною почитательницею маститаго юбиляра была прислана роскошнаго изданія Библія въ 3-хъ томахъ съ рисунками Густава Доре. Ученицы Иллуктскаго епархіального училища поднесли юбиляру коверъ своей работы.

На всѣ привѣтствія, принесенныя въ квартирѣ юбиляра, послѣдній отвѣчалъ краткими, но прочувствованными рѣчами.

Во время поздравленій юбиляра одна за другой приносились привѣтственные телеграммы и письма отъ разныхъ лицъ и учреждений съ разныхъ концовъ Россіи. Такъ были получены поздравительныя письма и телеграммы отъ слѣдующихъ лицъ:

- 1) Изъ Петрозаводска отъ епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго Павла, слѣдующая телеграмма: „Во время ректорства моего въ Ригѣ мудрому совѣтнику и товарищу по службѣ въ консисторіи, неутомимому проповѣднику слова Божія и примѣрному сотрапезнику у престола Божія въ литургіяхъ, съумѣвшему заслуженно пользоваться глубокимъ уваженіемъ и расположенностію всѣхъ своихъ архипастырей, начиная съ незабвеннаго Митрополита Платона и пріемниковъ его до нынѣшняго апостольскаго мужа Архіепископа Арсенія — не только всѣхъ тамъ русскихъ дѣятелей, но и вліятельныхъ раскольниковъ и нѣмцевъ, всегда и во всемъ правдивому и честному труженику въ теченіи всей полувѣковой службы своей радостно шлю мой сердечный привѣтъ съ величайшею милостію Божіею къ Вамъ, досточтимый отецъ протоіерей, и молитвенно желаю, чтобы Господь побольше далъ намъ, подобныхъ Вамъ, юбиляровъ искренно преданныхъ долгу своей службы, ревностныхъ и благотворныхъ дѣятелей на пользу вселенски-православной нашей церкви и великому нашему отечеству, особенно въ нашемъ Прибалтійскомъ краѣ. Олонецкій и Петрозаводскій епископъ Павелъ».
- 2) Изъ Рязани чрезъ инсп. Рязанской семинаріи отъ Высокопреосвященнаго Θεоктиста, Архіепископа рязанскаго и Зарайскаго.
- 3) Изъ Петербурга—отъ члена Государственнаго Совѣта Б. П. Мансурова телеграмма: „Съ душевной радостью присоединяюсь къ чувствамъ почитанія всѣхъ Вашихъ почитателей. Дай Вамъ Богъ еще многія лѣта и здравія. Глубоко преданный Борисъ Мансуровъ.“
- 4) Изъ Петербурга отъ предсѣдателя

Прибалтійскаго Братства М. Н. Галкина-Врасскаго телеграмма: „Благоволите принять мое сердечное поздравленіе. Галкинъ-Врасскій“. 5) Отъ Лифляндскаго губернатора М. Н. Зиновьева (поздравительное письмо). 6) Отъ Лифляндскаго вице-губернатора А. Н. Булыгина (тоже). 7) Изъ Москвы — отъ начальника Жандармскаго Управленія К. Θ. Шрамма. 8) Отъ директора реального училища Петра I-го В. Я. Попова (поздравительное письмо). 9) Отъ начальника Таможеннаго округа Л. Твердянскаго (тоже). 10) Изъ Казани — отъ ординарнаго профессора Казанской духовной академіи, прот. Е. А. Малова. 11) Отъ бывшаго настоятеля Посольской церкви въ Берлинѣ протоіерей Т. Θ. Серединскаго. 12) Изъ Вильны отъ генерала Тиволовича. 13) Изъ Москвы отъ начальника Александровскаго военнаго училища Левачева. 14) Изъ Вѣны отъ настоятеля Посольской церкви, протоіерей Николаевскаго. 15) Изъ Пскова отъ Псковской духовной семинаріи. 16) Изъ Порхова отъ духовенства Порховскаго собора. 17) Изъ Рязани отъ ректора Рязанской духовной семинаріи, протоіерей І. К. Смирнова. 18) Изъ Новгорода отъ кафедральнаго протоіерей В. С. Орнатскаго. 19) Изъ Костромы отъ кафедральнаго протоіерей І. Поспѣлова. 20) Изъ Порхова отъ настоятеля Никандровой пустыни, архимандрита Меодія. 21) Изъ Кокенгузена отъ Рижско-уѣзднаго благочиннаго, протоіерей В. Окнова. 22) Отъ духовенства Каркаускаго благочинія. 23) Отъ Гапсальскаго благочиннаго, священника Н. Лейсмана. 24) Изъ Ревеля отъ духовенства Ревельскаго городскаго и уѣзднаго благочиній. 25) Изъ Якобштадта отъ духовенства Зельбургскаго благочинія. 26) Изъ Юрьева отъ духовенства Юрьевскаго благочинія I-го округа. 27) Изъ Юрьева отъ Юрьевскаго благочиннаго, протоіерей Н. Виноградова. 28) Изъ Верро отъ духовенства Верроскаго благочинія. 29) Отъ Венденскаго благочиннаго, свящ. А. Степановича. 30) Отъ протоіерей Митавскаго собора Г. В. Руженцова и священниковъ А. Казанскаго и Златинскаго. 31) Изъ Петербурга отъ протоіерей Денисова. 32) Отъ игуменіи Илдукстскаго монастыря съ сестрами, учащихъ и учащихся въ епархіальномъ училищѣ и причтовъ Илдукстскаго и Илдуксто-

Гринвальдскаго. 33) Изъ Ревеля отъ законоучителя гимназій, протоіерея Н. А. Декарева. 34) Изъ Аренсбурга отъ протоіерея Бойкова, Кудрявцева и священника Сырковского. 35) Изъ Феллина отъ протоіерея Васильева и священника Раевского. 36) Изъ Ревеля отъ свящ. Гиляровскаго. 37) Отъ свящ. Пановскаго. 38) Отъ Марценскаго свящ. Васильева. 39) Изъ Пернова отъ Подисскаго причта. 40) Отъ протоіерея Чихачева. 41) Отъ священниковъ Дубровина и Ханева. 42) Изъ Лемзали отъ свящ. Знаменскаго. 43) Изъ Вольмара отъ свящ. Муравейскаго. 44) Изъ Пернова отъ протоіерея Д. Тамма. 45) Изъ Фридрихштадта отъ священника Харитоновскаго, — и многихъ другихъ, а также отъ родственниковъ и знакомыхъ юбиляра, разбросанныхъ по разнымъ уголкамъ нашего отечества: изъ Баку, изъ Лодзи, изъ Петрокова, Ростова на Дону и т. п. Всѣхъ телеграммъ и письменныхъ привѣтствій было получено около 80.

Не только русская печать въ Ригѣ (Рижск. Вѣстн.), но и нѣмецкая — сказала нѣсколько теплыхъ и сочувственныхъ словъ о юбилярѣ (см. *Duna-Zeit.* № 247).

Да продолжить Господь жизнь русскаго духовнаго дѣятеля въ Прибалтійской окраинѣ на многія лѣта!...